

ДИНАМИКА ЗАСТОЯ. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2012 ГОДУ*

**Виктор
СТАРОДУБРОВСКИЙ**

доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ИЭП им. Е. Т. Гайдара

Оικονομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

Статья, посвященная итогам предыдущего, 2011 года, называлась «Куда несет нас рок событий?» [Стародубровский, 2012]. В период мирового кризиса роль рока неизбежно возрастает. Но у нас она существенно усиливается внутренними факторами, такими как неблагоприятный предпринимательский климат, в том числе отсутствие доверия деловых кругов к власти, раздутые расходы бюджета, укрепляющие зависимость экономики страны от ненадежной конъюнктуры мировых цен на углеводороды, и ряд других. В этих условиях экономическое развитие 2011 года характеризовалось неуверенностью, неустойчивостью, ненадежностью. Но все-таки сохранялась (пусть крайне малая и, как отмечалось, призрачная) возможность активизации инвестиционного процесса в качестве основы более интенсивной и устойчивой динамики, при том что в отличие от основных развитых государств Россия не была отягощена непомерными долгами и бюджетными дефицитами.

Ситуация 2012 года представляется более ясной и определен-

---

* При подготовке статьи наряду с другими источниками использованы отдельные материалы ежегодного обзора Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара [ИЭП, 2013], но выводы и их обоснование отражают преимущественно мнение автора. Автор выражает благодарность А. А. Поцелуевой за проведение аналитических расчетов и оформление материалов.

ной. Страна, похоже, вступила в стадию экономической стагнации и застоя. Такой вывод не совпадает с официальными оценками, и автор в дальнейшем попытается его обосновать. Тем более что итоги минувшего года всегда представляют особый интерес с точки зрения не только прошлого, но и будущего — хотя бы ближайшего.

1. По наклонной плоскости

Краткое обобщение особенностей и тенденций экономического развития в 2012 году можно представить следующим образом.

Уменьшение темпов прироста почти по всем основным показателям по сравнению с предшествующим годом. По валовому внутреннему продукту — с 4,3% в 2011 до 3,4% в 2012 году. При этом конъюнктура внешнего рынка оставалась достаточно благоприятной: цены на нефть сохранялись на высоком уровне и даже немного подросли: по марке *Urals* со 109,1 в 2011 до 110,3 долл./барр. в 2012 году.

Существенное сокращение темпов прироста инвестиционного спроса. Если прирост конечного потребления (потребительского спроса), сопоставимый по методологии с приростом ВВП, сохранился на уровне 2011 года — 3,4%, то прирост валового накопления (инвестиционного спроса) упал с 5,1 до 1,8%, в том числе валового накопления основного капитала — с 2,2 до 1,4%¹. Аналогичная тенденция охватывает динамику инвестиций в основной капитал и все элементы инвестиционного комплекса экономики: строительство, производство стройматериалов и оборудования. Инвестиционный комплекс вместо средства поддержания устойчивых темпов превращается в источник их угасания. Какие-либо признаки перехода к инвестиционному типу роста отсутствуют. По данным Росстата, поступление *иностранных инвестиций снизилось* в 2012 году на 18,9%, а по наиболее важным *прямым иностранным инвестициям* данные разных источников расходятся. Росстат сообщает, что их объем чуть *подрос* — на 1,4%, а платежный баланс свидетельствует об их *сокращении* на 17,8%.

Снижение темпов прироста по широкому кругу показателей на протяжении года. Так, относительные приросты валового внутреннего продукта по кварталам составляли в 2012 году по отношению к предыдущему году 4,8, 4,3, 3,0 и 2,1%. Наблюдалось два типа такой понижающейся динамики. Первый характеризуется постепенным угасанием темпов в течение трех последних лет после завершения восстановительного роста. Это относится в основном к промышленности, в том числе — к обрабатывающей. Второй связан с переломом внутригодовой динамики от роста в течение 2011 года с последующим убыванием в 2012 году, что типично для показателей инвестиционного и потребительского спроса и ряда других. *Тенденция сокра-*

¹ Общий темп прироста внутреннего спроса (потребительского и инвестиционного) выше, по сравнению с ВВП, поскольку часть этого спроса покрывается приростом импорта.

щения внутригодовых темпов существенно ограничивает возможности сохранения в 2013 году даже невысоких достигнутых темпов экономического роста.

Падение надежд на оживление спроса. Темпы прироста внутреннего спроса, сопоставимые по методологии с приростами ВВП, сократились с 8,5% в 2011 до 4,8% в 2012 году. Опросы руководителей предприятий, проводимые разными организациями, свидетельствуют о том, что во второй половине года оценки ситуации со спросом становились всё более пессимистичными и в декабре, а также в начале 2013 года достигали худших значений за последние 2—3 года.

Резкое снижение темпов роста внешней торговли. Если в 2011 году темпы роста по отношению к предыдущему году составили по экспорту 30,3, а по импорту — 30,2%, то за 2012 год они упали соответственно до 1,4 и 3,6%, и более того — были вообще отрицательными: по экспорту во II, III и IV кварталах, по импорту — во II квартале. Высокие темпы 2011 года определялись существенным ростом экспортных цен. По оценкам Минэкономразвития, физический объем экспорта снизился за этот год на 2,2%, за 2012 год — на 0,1%, то есть в этом отношении ситуация была чуть лучше. Вместе с тем снижение темпов роста внешней торговли в реальных ценах привело впервые с 2009 года к сокращению сальдо торгового баланса на 4,4 млрд долл. — со 198,2 млрд в 2011 году до 193,8 млрд в 2012 году. Причем во втором полугодии это сокращение было намного более значительным.

Ухудшение ситуации с инфляцией, которая выросла до 6,6% (декабрь к декабрю) в 2012 году против достигнутого в 2011 году самого низкого ее уровня за период после начала перехода к рынку — 6,1%. Сохранение повышенной инфляции тормозит возможность снижения процентов за кредит и расширения доступности кредитов, что служит одним из важных факторов, затрудняющих экономический рост.

Сведение федерального бюджета с небольшим дефицитом (почти на нуле), несмотря на высокие мировые цены на нефть, при некотором увеличении его расходов по отношению к ВВП и повышении уровня ненефтегазового дефицита с 9,3% ВВП в 2011 году до 10,5% в 2012 году. Тем самым *напряженность и высокорисковый характер бюджета с учетом ненадежности высоких цен на нефть не только не ослабели, но усилились.* Обостряется ситуация с региональными бюджетами, на которые в значительной части ложится финансирование выполнения предвыборных обещаний президента. Позитивным является некоторое увеличение средств Резервного фонда и возвращение к бюджетному правилу, не позволяющему расходовать на текущие нужды полную сумму нефтегазовых доходов (хотя вокруг условий его использования продолжается напряженная борьба).

Снижение рентабельности по народному хозяйству по отношению к объему произведенных товаров, работ и услуг до 9,7% в 2012 году против 11,5% годом ранее и по отношению к активам до 6,8% про-

тив 7% соответственно. Это тоже один из факторов, сдерживающих рост инвестиций в основной капитал. Снижение особенно сказалось в обрабатывающих производствах, в том числе в химии, металлургии, производстве нефтепродуктов, целлюлозно-бумажном производстве.

Замедление общих темпов банковского кредитования, кроме потребительских кредитов населению, которые прирастали более высокими темпами. Превращение населения в чистого заемщика, когда его вклады в банках не покрывают сумм выдаваемых потребительских кредитов. *Увеличение долговой нагрузки на доходы домашних хозяйств, повышающей риски неплатежеспособности по долгам.* Высокая доля средств, отвлекаемых предприятиями из оборота на срочные вклады (более 50% средств на счетах и депозитах юридических лиц). Предприятиям выгоднее, чтобы средства лежали на счетах, а не направлялись на развитие производства, поскольку это приносит больше дохода или из-за неясных перспектив бизнеса. *Возрастание роли Банка России в рефинансировании банковской системы и увеличении активов банков.*

Продолжение накопления золотовалютных резервов страны, которые увеличились за год на 7,8% и достигли 537,6 млрд долл.

Сохранение тенденции укрепления реального курса рубля: реальный эффективный курс рубля укрепился в 2012 году к декабрю 2011 года на 5,3%, тогда как за предыдущий год — на 3,8%.

Продолжение роста внешнего долга страны в подавляющей части за счет долга банков и корпораций. Внешний долг увеличился за год на 15,4% и достиг 624 млрд долл., или 32,2% ВВП, что является опасным для нашей страны, зависящей от конъюнктуры мировых цен на нефть. При этом в отличие от предыдущих лет существенно ускорился рост государственного внешнего долга, который увеличился более чем на 10 млрд долл., или почти на 30% (на 28,9%), и достиг 44,7 млрд долл.

Сохранение неустойчивой динамики фондового рынка, определяемой движением мировых цен на нефть, при меньшей амплитуде колебания котировок, чем в 2011 году. Индекс РТС на конец января 2013 года был примерно на 5% выше, чем годом ранее, и примерно на 15% ниже показателя двухлетней давности.

Продолжение устойчивого чистого оттока капитала из страны, который составил 54,1 млрд долл. Это ниже, чем в 2011 году, когда он достигал 80,5 млрд, но, как и в том году, отток наблюдался ежемесячно, кроме июня. Он порождается многими факторами, в том числе отражает неуверенность бизнеса в надежности вложений капитала в развитие производства внутри страны.

Некоторое снижение безработицы с 6,6% к экономически активному населению в 2011 году до 5,5% в 2012 году. Но и это достижение сомнительно, поскольку свидетельствует о слабой работе по модернизации производства: росту производительности труда, обновлению оборудования, реструктуризации предприятий.

Сохранение неблагоприятного институционального предпринимательского климата, подрывающего заинтересованность бизнеса в развитии производства. Здесь, собственно, и заложен основной внутренний тормоз, препятствующий улучшению экономических показателей и обусловивший неблагоприятные результаты 2012 года. Некоторый прогресс в изменении рейтинга страны по системе *Doing Business* очень важен как отражение хоть какого-то снижения препятствий, с которыми сталкивается бизнес. Но, во-первых, последнее обследование было проведено в середине 2012 года, а ухудшение наступило во второй половине года, а во-вторых, повышение этого рейтинга улавливает лишь отдельные стороны предпринимательского климата и может не свидетельствовать о его системном улучшении, когда сохраняются остальные проблемы, особенно — сложившееся недоверие бизнеса к власти.

Рассмотрим теперь эти особенности более подробно. Для иллюстрации см. табл. 1 с основными статистическими итогами года.

Таблица показывает *ухудшение практически всех основных показателей*, характеризующих экономическую динамику. Падают темпы прироста ВВП — с 4,3 до 3,4% в год, выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности — с 5,5 до 2,6% (более чем вдвое), промышленного производства — с 4,7 до 2,6%, в том числе добычи полезных ископаемых с 1,9 до 1,1%, а обрабатывающих производств с 6,5 до 4,1% при небольшом росте производства и распределения электроэнергии, газа и воды — с 0,1 до 1,2%, хотя этот вид экономической деятельности отличается неустойчивостью, так как зависит, в частности, от погодных условий. Темпы прироста инвестиций в основной капитал снижаются с 8,3 до 6,6%, строительства — с 5,1 до 2,4%, транспорта — с 3,3 до 1,7%, в том числе железнодорожного с 5,8 до 4,4%, розничного товарооборота — с 7 до 5,9%. Продукция сельского хозяйства в силу неблагоприятных погодных условий упала на 4,7%. Резко сократился прирост внешнеторгового оборота: экспорта с 30,3% до 1,4%, импорта с 30,2 до 3,6%, хотя высокие темпы в 2011 году определялись ценовым фактором. Быстрее росли средняя реальная заработная плата: с 2,8 до 7,8%, и реальные располагаемые денежные доходы населения: со стагнации в 0,8% до 4,2%. Несмотря на это, темп оборота розничной торговли несколько снизился, но темп прироста конечного потребления домашних хозяйств был немного выше показателя предыдущего года: 6,8 против 6,4%. Инфляция превысила уровень 2011 года, составив 6,6 против 6,1%. В то же время темп прироста цен производителей промышленной продукции под влиянием слабого спроса снизился более чем вдвое: 5,1 вместо 12%. Это немало для нормальных условий, но главное, что в конце 2012 года цены производителей стали снижаться в абсолютном выражении, отражая падение спроса, ибо иначе не удастся поддержать сбыт. Четвертый год продолжался чистый вывоз из страны капитала частного сектора. Он несколько снизился по сравнению с 2011 годом, когда составил

Т а б л и ц а 1

Динамика основных экономических показателей, 2007–2012 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

	2011												2012				2013				
	I кв.			II кв.			III кв.			IV кв.			I кв.		II кв.		III кв.		IV кв.		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	январь— февр.	
Валовой внутренний продукт	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	104,0	103,4	104,8	104,8	104,8	104,8	104,8	104,8	104,8	104,8	104,8	104,3	103,0	102,1	
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности ^а	107,5	104,2	91,4	105,8	105,5	102,6	105,6	104,0	106,7	105,6	105,6	105,6	105,6	105,6	105,0	103,2	101,6	101,6	101,1	100,0 ^б	
Инвестиции в основной капитал	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,6	103,9	107,8	111,3	114,8	114,8	116,5	110,5	105,3	102,1	100,6					
Объем промышленной продукции, в том числе:	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6	105,9	104,8	105,1	103,3	103,3	104,0	102,3	102,5	101,7	98,5					
добыча полезных ископаемых	103,3	100,4	99,4	103,6	101,9	101,1	103,3	101,7	102,2	101,3	101,3	101,9	101,4	101,2	100,9	98,3					
обрабатывающие производства	110,5	100,5	84,8	111,8	106,5	104,1	110,6	105,8	105,7	104,6	104,6	104,4	104,7	104,5	102,8	99,8					
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	99,4	100,6	96,1	104,1	100,1	101,2	99,0	101,9	101,4	98,5	98,5	102,6	100,8	99,1	100,5	95,9					
Продукция сельского хозяйства	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,3	101,7	101,6	129,7	134,0	134,0	104,0	104,3	94,0	89,4	102,4					
Строительство	118,2	112,8	86,8	103,5	105,1	102,4	102,6	99,9	105,6	109,1	105,0	104,6	98,9	102,8	100,8						
Грузооборот транспорта	102,4	100,7	89,9	106,9	103,4	101,7	103,9	105,2	102,4	102,3	103,8	99,8	102,8	100,6	97,9						
в том числе железнодорожного	107,0	101,1	88,1	107,8	105,8	104,4	109,1	105,0	102,6	106,7	107,6	103,0	105,2	101,4	94,4						
Оборот розничной торговли	116,1	113,7	94,9	106,4	107,0	105,9	105,0	105,7	107,9	109,0	107,6	107,0	104,8	104,5	103,0						
Платные услуги населению	107,9	104,8	95,8	101,5	103,0	103,7	102,9	103,8	102,4	102,8	104,9	103,5	102,7	103,8	103,7 ^д						
Внешнеторговый оборот	123,5	132,1	64,9	131,1	130,3	102,2	129,3	139,4	130,0	123,8	114,8	98,7	98,8	99,1	102,1 ^д						
экспорт товаров	116,8	133,1	64,3	132,1	130,3	101,4	122,8	137,3	133,7	127,4	116,3	98,5	96,5	96,8	98,3 ^д						
импорт товаров	136,0	130,6	65,7	129,6	130,2	103,6	142,5	142,9	124,7	118,3	112,1	98,8	102,5	102,8	110,1 ^д						
Реальные располагаемые денежные доходы	112,1	102,4	103,0	105,9	100,8	104,2	99,4	98,9	101,9	101,5	101,6	104,1	104,6	105,6	103,5 ^е						
Реальная заработная плата	117,2	111,5	96,5	105,2	102,8	107,8	101,6	102,7	103,8	108,5	110,3	111,3	106,3	106,2	105,2 ^е						
Инфляция (ИПЦ) ^б	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	103,8	105,0	104,7	106,1	101,5	103,2	105,2	106,6	101,5						
Индекс цен производителей промышленной продукции ^б	125,1	93,0	113,9	116,7	112,0	105,1	107,0	107,8	110,7	112,0	103,0	100,4	109,4	105,1	100,4						
Численность занятых в экономике, в среднем за период (млн)	70,5	70,9	69,4	69,8	70,7	71,5	69,4	70,7	71,9	70,9	70,1	71,9	72,5	71,6	70,7 ^д						
Численность занятых в экономике, в среднем за период (%)	102,4	100,5	97,8	100,6	101,3	100,9	102,1	101,0	101,1	101,1	100,8	101,5	100,7	100,8	100,9 ^д						

О к о н ч а н и е   Т а б л и ц ы   1

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2011				2012			2013 январь — февраль	
							I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.		IV кв.
Численность безработных, в среднем за период (млн)	4,6	4,8	6,3	5,6	5,0	4,1	5,6	5,0	4,8	4,7	4,7	4,1	3,9	3,9	4,3 ^е
Численность безработных, в среднем за период (%)	86,7	104,4	131,7	88,9	89,1	83,9	85,7	88,1	91,8	91,6	85,3	83,8	82,5	83,9	93,1
Общий уровень безработицы, по методологии МОТ (% экономически активного населения)	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6	5,5	7,5	6,6	6,2	6,3	6,3	5,3	5,1	5,1	6,0 ^д
Численность официально зарегистрированных безработных, в среднем за период (млн)	1,6	1,4	2,1	1,9	1,4	1,1	1,6	1,5	1,3	1,2	1,3	1,2	1,1	1,0	1,1
Численность официально зарегистрированных безработных, в среднем за период (%)	88,3	89,7	148,9	90,0	76,3	80,1	73,1	75,4	78	80,2	80,1	78,5	79,9	82,4	82,5
Дефицит (-), профицит (+) федерального бюджета (% ВВП)	5,4	4,1	-6,0	-4,0	0,8	-0,1	1,6	4,0	3,0	-4,5	-0,5	2,3	0,1	-1,8	-2,7
Международные резервы, на конец периода (млрд долл.)	478,8	426,3	439,5	479,4	498,6	537,6	502,5	524,6	516,8	498,6	513,5	514,3	529,9	537,6	526,2
Резервный фонд (млрд руб.)	3057,8	4027,6	1830,5	775,2	811,5	1885,7	748,5	746,8	823,8	811,5	1826,6	1985,4	1900,1	1885,7	2592,89
Фонд национального благосостояния (млрд руб.)	783,31	2584,5	2769,0	2695,5	2794,4	2690,6	2609,7	2600	2827,1	2794,4	2624,8	2810,4	2708,6	2690,6	2682,58
Иностранные инвестиции (млрд долл.)	120,9	103,8	81,9	114,7	190,6	154,6	44,4	43,4	60,6	42,2	36,5	38,3	39,7	40,1	
Внешнеторговый баланс (млрд долл.)	130,9	179,7	111,6	152	198,2	193,8	48,2	50,7	45,2	54,2	58,7	49,7	38,4	47	17,7 ^д
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	81,7	-133,7	-56,1	-34,4	-80,5	-54,1 ^е	-19,8	-7,3	-18,4	-35,0	-33,6	-5,3	-7,4	-7,9 ^е	-25,8 ^е
Индекс РТС, на конец периода	2290,5	631,89	1444,6	1770,3	1381,9	1526,98	2076,8	1937,6	1291,7	1381,9	1637,7	1350,5	1475,7	1526,98	1534,41

^а Исчисляется на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли. ^б К декабрю предыдущего года. ^в Предварительные данные. ^г Оценка. ^д Январь 2013 года. ^е Оценка за I квартал 2013 года.

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Минфин РФ.

80,5 млрд долл., но все-таки достиг 54,1 млрд долл. и был устойчивым в течение всего года, кроме одного месяца. Сохранение исключительно высоких цен на углеводороды (мировые цены на нефть марки *Urals* увеличились в 2012 году до 110,3 долл./барр. против 109,1 в 2011 году) позволило свести с минимальным дефицитом баланс федерального бюджета и несколько увеличить объем Резервного фонда. Продолжала сокращаться безработица: с 6,6 до 5,5% к экономически активному населению по методологии Международной организации труда (МОТ), но это тоже, как отмечалось, палка о двух концах, поскольку свидетельствует о слабом использовании оздоровительных возможностей кризиса: о недостаточной работе по повышению производительности труда, внедрению нового оборудования, освобождению от неэффективных предприятий.

В этих условиях неизбежно велик соблазн списать откровенно слабые результаты года на влияние последствий международного кризиса, обусловивших достаточно тяжелое положение и низкую экономическую динамику основных развитых стран, а также общее снижение темпов роста мировой экономики. По оценке Мирового банка, этот показатель за 2012 год составил (при взвешивании долей отдельных стран по паритету покупательной способности) 3%, а по оценке Международного валютного фонда (МВФ) — 3,3%, тогда как в 2011 году составлял 3,8%, а в 2010 году — 5,1%. В зоне евро ВВП, по данным Евростата, сократился в 2012 году в среднем на 0,6%, в США рост составил 2,2%, в Японии 2%. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) оценивает рост ВВП входящих в нее стран в 2012 году в 1,4%. На этом фоне нетрудно утверждать, что у России дела не так уж и плохи и экономический стакан наполовину полон, а не пуст. Хотя при некотором снижении динамики в 2012 году по сравнению с 2011 годом темп роста ВВП в странах СНГ был выше, чем в России, не говоря уже о развивающихся странах в целом, среди которых особенно выделяются Китай (где официально декларируемые темпы достигли в 2012 году 7,8% и более чем вдвое превысили российские, хоть и были наиболее низкими с 1999 года) и Индия.

Безусловно, угнетенность экономики развитых стран оказывает значительное влияние на состояние российского бизнеса и вызывает его неуверенность и осторожность, не только ограничивая возможности внешнеэкономических связей, но, главное, поддерживая неопределенность перспектив и угрожая новой волной экономического спада, о которой неустанно твердят средства массовой информации и многие эксперты. Однако еще при анализе итогов 2011 года было показано, сколь велика сила внутренних тормозов экономического роста, которые независимо от внешних факторов и в дополнение к ним ограничивают возможности развития страны.

Сейчас нередко ведется разговор о так называемой новой экономической нормали, надолго связанной в условиях нынешнего системного мирового кризиса с более низкими, чем раньше, темпами

экономического роста. Говорится также о том, что отток капитала определяется многими факторами, а значит, не так уж и страшен, тем более что облегчает Центральному банку возможность сдерживать переполнение каналов денежного обращения и рост инфляции. Эти представления, безусловно, имеют объективные основания. Но думается, что применительно к российским условиям простая их констатация, не подкрепленная существенными оговорками, несет в себе серьезную опасность. Падают темпы — ничего страшного, все соответствует новой общемировой нормали. Бежит капитал, не желая идти на повышенные риски инвестиций внутри страны, — опять-таки нет оснований волноваться. Можно успокоиться, расслабиться и не портить себе настроение, думая о масштабах и путях преодоления внутренних препятствий, которые не только сейчас, но и в будущем, в том числе после того, как исчерпает себя эта «нормаль», не позволят нам использовать действительный потенциал экономического роста и способны надолго перечеркнуть надежды, связанные с модернизацией и инновациями.

2. Какой спрос со спроса?

Это, собственно, происходит и в наши дни. Масштабная модернизация, инновации, не говоря уже просто о давно назревшей необходимости замены огромного парка изношенного и устаревшего оборудования на лучшее, пусть даже и не самое современное, могут опираться только на инвестиции в основной капитал и требуют превращения этих инвестиций в основной локомотив экономического роста. Но в 2012 году произошло обратное: *существенно снизилась динамика внутреннего спроса и именно за счет спроса инвестиционного.*

Ситуация с *внешним спросом* была далека от удовлетворительной, но чуть лучше по сравнению с 2011 годом. В текущих ценах темп прироста экспорта упал с 30,3% в 2011 году до 1,4% в 2012 году. Но в 2011 году темпы определялись влиянием существенного подъема цен на экспортируемые Россией товары, особенно на нефть (марки *Urals*), цена которой увеличилась с 78,3 до 109,1 долл./барр., или почти на 40%. Однако физический объем экспорта, по оценке Минэкономразвития, не только не вырос, но снизился в 2011 году на 2,2%. В 2012 году цены на товары российского экспорта повышались не столь существенно. Так, на нефть они увеличились до 110,3 долл./барр., или на 1%. По физическому же объему ситуация немного лучше, чем в 2011 году. По данным Минэкономразвития, этот объем почти не изменился: снижение составило 0,1%. В соответствии с расчетами валового внутреннего продукта, проведенными Росстатом, если в 2011 году экспорт в постоянных ценах все же подрос на символические 0,3%, то в 2012 году его прирост составил 1,8%. В итоге в 2011 году на него пришлось лишь 0,1% из 4,3-процентного прироста ВВП, а в 2012 году — 0,6% из 3,4-процентного прироста ВВП.

Прирост *внутреннего спроса*, сопоставимый по методологии определения с приростом ВВП, *уменьшился* с 8,5% в 2011 году до 5,1% в 2012 году (в 2010 году он составлял 7,7%). Причем это снижение *целиком* произошло за счет *инвестиционного спроса*. Прирост конечного потребления в составе прироста использованного ВВП, отражающего *потребительский спрос*, сохранился на уровне 2011 года — 3,4%, и был *целиком* обеспечен за счет конечного потребления домашних хозяйств, которое составляет более 70% общего объема конечного потребления (его вклад даже немного увеличился — с 3,3 до 3,4%). Прирост валового накопления, характеризующего инвестиционный спрос, сократился с 5 до 1,8%. Причем подавляющая часть этого сокращения приходится на падение прироста материальных оборотных средств: с 2,9 до 0,4%. Но и увеличение валового накопления основного капитала тоже стало существенно ниже: 1,4 вместо 2,2%. Высокий прирост материальных оборотных средств (который в 2010 году достигал даже 3,9%) является естественным в процессе выхода из экономического кризиса, поскольку кризисное падение производства приводит к снижению объемов запасов, которые при переходе к позитивной динамике производства нужно восстанавливать. Резкое сокращение прироста материальных оборотных средств в 2012 году отражает завершение в основном этого восстановления. Но истощение спроса, вызванного нарастанием запасов, столь же очевидно не сопровождается и не компенсируется появлением дополнительного спроса, связанного с ростом восстановленного производства. В итоге существенно падает и общий темп внутреннего спроса.

Особенно удручающе выглядит динамика основных показателей на протяжении года. В 2011 и в 2012 годах наблюдалось два типа такой динамики. Один был связан с постепенным длительным угасанием темпов, что было особенно характерно для промышленности. Другой был представлен возрастанием темпов внутри 2011 года и переходом к обратной динамике — к их снижению — в течение 2012 года. Этот сценарий был особенно типичным и охватывал широкий круг показателей, начиная с валового внутреннего продукта. Если во второй половине 2011 года темпы прироста ВВП были выше, чем в первой, то в 2012 году они составляли по кварталам соответственно 4,8, 4,3, 3 и 2,1%. Далее будет показано, насколько широкое распространение получила эта тенденция.

Важно, что нарастание темпов на протяжении 2011 года относилось к показателям спроса как потребительского (представленного, в частности, розничным товарооборотом), так и в особенности — инвестиционного. Динамика инвестиций давала некоторые надежды на поддержание более устойчивых темпов роста всего народного хозяйства. Дело не только в особо важной роли инвестиций в переоснащении производственного потенциала и в экономическом развитии как таковом, тем более в специфической российской ситуации, связанной в числе прочего с непомерной изношенностью основного капитала,

но и в том, что существует определенный экономический контур, способный поддерживать экономический рост за счет внутренних факторов, в том числе при относительно неблагоприятной внешней обстановке. Инвестиции → строительство → стройматериалы → оборудование — эта цепочка взаимосвязей, даже если она не приводит к столь необходимому широкому радикальному технологическому перевооружению, лежит в основе вытягивания страны из кризиса и обеспечения относительно устойчивого экономического роста, «раскручивая» *внутренний инвестиционный спрос*. Ее возможности проявлялись до последнего кризиса достаточно наглядно.

И, казалось бы, такие возможности инвестиционного комплекса экономики начинали проявляться после кризиса, поскольку в конце 2011 — начале 2012 годов именно эта сфера стала развиваться с опережением. Как видно из табл. 1, если в I квартале 2011 года темп роста инвестиций в основной капитал был низок по сравнению с тем же периодом годом ранее, то в IV квартале 2011 года достиг 14,8%, а в I квартале 2012 года даже 16,5%. Устойчивое нарастание темпов и сохранение их на высоком уровне растянулось более чем на год. Конечно, трудно было рассчитывать на надежность и продолжительность пусть не такой, но хотя бы относительно приличной динамики, с учетом в том числе и того факта, что физический объем инвестиций в январе составлял в 2012 году — уже второй год — лишь около одной пятой от предыдущего декабря, а I квартала в целом — немногим более одной трети от IV квартала предшествующего года. Но *дальнейшее развитие ситуации оказалось хуже даже самых скромных ожиданий*. До сентября 2012 года ежемесячные темпы роста к предшествующему году еще держались на вполне приемлемом уровне от 8 до 12%, а затем произошел обвал. Причем физический объем инвестиций в сентябре был ниже, чем год, назад и, что особенно удивительно, такая же ситуация повторилась в декабре, в месяце, который обычно выделяется и высокими объемами работ, и наибольшей полнотой отчетности. Снижение инвестиций в основной капитал в декабре по сравнению с предыдущим годом наблюдалось начиная с 1999 года только в кризисные 2008 и 2009 годы, а в остальные годы, кроме 2002, темп их прироста превышал 10—13%. В целом же за IV квартал 2012 года темп прироста инвестиций в основной капитал составил только 2,1%.

По схожему сценарию развивалась ситуация в строительстве, производстве стройматериалов и оборудования.

Темп прироста строительных работ снизился в 2012 году против 2011 года более чем вдвое: с 5,1 до 2,4%. При этом, если в первом полугодии 2011 года объем этих работ вырос к тому же периоду 2010 года только на 1%, то в III квартале его прирост составил 5,6%, а в IV квартале — 9,1%. В 2012 году картина обратная: в первой половине года темп держится на уровне около 5% (близко к среднему показателю 2011 года), в III квартале происходит спад и объем работ оказывается меньше, чем в прошлом году (-1,1%), прирост же в IV квартале со-

ставил лишь 2,8%. Чуть лучше положение с вводом в действие жилых домов (в миллионах квадратных метров жилой площади), где темп прироста снизился с 6,6% в 2011 году до 4,7% в 2012 году. Первое полугодие 2011 года оказалось глубоко провальным (-3,4%), но в III квартале прирост составил 14,3%, а в IV квартале — 11,8%. В 2012 году снижение наблюдалось только во II квартале (-1,3%) при приличном росте в I квартале (5,7%), а в III и IV кварталах происходило более умеренное, чем в 2011 году, нарастание: на 4,2 и 7,1% соответственно.

На строительные материалы приходится подавляющая часть вида деятельности обрабатывающей промышленности «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов». Их динамика нередко позволяет судить (с определенным временным лагом) о перспективах развития строительства и инвестиций в основной капитал. Характерно, в частности, что резкое снижение темпов их роста перед кризисом 2008 года произошло еще в конце 2007 года, когда инвестиции и строительные работы интенсивно росли, а динамика производства стройматериалов держалась на низком, иногда отрицательном, уровне еще до начала общего обвала. В 2012 году темпы их прироста снизились до 5,6% против 9,7% в 2011 году. Причем и в том, и другом году происходило уменьшение темпов от квартала к кварталу, но с разной интенсивностью. Если в 2011 году поквартальные темпы прироста составляли соответственно 12,7, 9,3, 8,6 и 6,5%, то в 2012 году начиная с тех же 12,7% они опустились до 9,9, а потом совсем резко — до 4,8 и 0,6% при -4,4% в декабре. С учетом упреждающей динамики производства стройматериалов это формирует весьма неблагоприятную основу для дальнейших перспектив строительства и инвестиций в основной капитал. Помочь, правда, может значительное накопление нереализованных запасов готовых изделий, способное удовлетворить новый спрос, если он вдруг возникнет.

В отношении машиностроительной продукции достаточно сказать, что темп производства машин и оборудования снизился с 9,5% в 2011 году до 0,4% в 2012 году при уменьшении объема продукции по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 11,9% во II и на 7,8% в III кварталах; электрооборудования, электронного и оптического оборудования по годовым данным — с 5,1 до 4,3%; транспортных средств и оборудования — с 24,6 до 12,7% при снижении выпуска на 0,7% в IV квартале и на 9,8% в декабре.

Таким образом, инвестиционный спрос не только сократился по сравнению с 2011 годом, но имел в течение 2012 года нисходящую тенденцию, которая с большой вероятностью может предопределить весьма неутешительные последствия для экономики в целом как минимум на ближайшую перспективу. *Контур инвестиционных взаимосвязей вместо того, чтобы стать основой устойчивого роста, превращается в основу — не исключено, что длительного — застоя.*

Неблагополучно обстоит дело и с иностранными инвестициями. По данным Росстата, их объем снизился в 2012 году против предыдущего

го года на 18,9%, а по прямым инвестициям прирост был ниже темпов роста экономики, составив 1,4%. Но данные Росстата по прямым инвестициям традиционно существенно расходятся с итогами платежного баланса, где они определяются по методологии, сопоставимой с другими странами. И эти оценки показывают снижение прямых инвестиций на 17,8%.

Конечно, первые оценки Росстата, особенно относящиеся к инвестициям в основной капитал, далеко не всегда надежны. Своеобразный «рекорд» был поставлен, когда предварительный темп прироста этих инвестиций, оцененный в марте 2012 года в 4,9% к тому же периоду 2011 года, взлетел после уточнения до 17%. Однако сопряженность многих показателей разных звеньев инвестиционного комплекса показывает общую тенденцию достаточно наглядно.

В области *потребительского спроса* внутригодовая тенденция была похожей, хотя, пожалуй, не столь явно выраженной, более сглаженной. Влияние потребительского спроса (конечного потребления) на рост ВВП в целом, как отмечалось, сохранилось на уровне 2011 года (3,4%). Но если во втором полугодии 2011 года оно несколько нарастало, составив 4,1% в III и 4,3% в IV квартале, то в 2012 году динамика была обратной, по кварталам соответственно 6,5, 5, 4 и 4,1%. То же относится и к конечному потреблению домашних хозяйств. Его прирост (не в единицах влияния на увеличение ВВП, а в абсолютных сопоставимых уровнях) в 2012 году не упал по сравнению с 2011 годом и составил 6,8% против 6,4%. Но опять-таки, если в 2011 году внутри года достигалось увеличение его темпов (соответственно по кварталам 4,0, 5,8, 7,9, 8,0% к предыдущему году), то в 2012 году происходил обратный процесс (9,1, 6,9, 5,6, 5,8% при неизбежном еще более низком уровне в последнем квартале).

В 2011 году наблюдались низкие темпы прироста средней реальной заработной платы — 2,8%, и лишь в IV квартале они поднялись до 8,5%. В начале 2012 года были осуществлены мероприятия по повышению зарплаты, в том числе военнослужащим, что должно было составить хорошую базу для ее устойчивого роста в течение всего года. И действительно, в первом полугодии рост был высоким: 10,3% в I и 11,3% во II квартале. Но затем темп начал спадать, составив 6,3% в III и 6,2% в IV кварталах. И хотя в среднем за год показатель оказался немалым — 7,8%, уменьшение темпов в конце года опять-таки отражает общую тенденцию. Более устойчиво, хотя и менее «оживленно», вел себя показатель общей величины реальных располагаемых доходов населения. В 2011 году он стагнировал, составив только 0,8%, а в первом полугодии вообще снижался по сравнению с предыдущим годом. Но в 2012 году его прирост составил 4,2%, причем, если в I квартале он оставался низким, то потом увеличивался с 4,1% во II до 5,6% в IV квартале. В 2011 году темпы розничного товарооборота, также отражающие общую величину потребительского спроса, устойчиво нарастали, значительно опережая динамику зара-

ботной платы и реальных располагаемых доходов населения: с 5% прироста в I квартале до 9% в IV квартале, составив в целом за год 7%. Сложившиеся соотношения этих темпов с динамикой зарплат определялись в первую очередь значительным ростом выдачи населению потребительских кредитов, которые становились дополнительным источником средств для совершения покупок.

Что же касается 2012 года, то в первом полугодии темпы прироста оборота розничной торговли сохранялись на среднем уровне предыдущего года, однако затем снизились на одну треть — до 4,8% в III квартале и 4,5% в IV квартале. При этом сохранялись и даже усиливались факторы, не связанные непосредственно с заработками. Население стало больше тратить. Если в 2011 году превышение доходов населения над расходами составляло 581,6 млрд руб. (1,6% от доходов), то в 2012 году оно почти сошло на нет, упав до 15,5 млрд руб. При этом доля расходов на покупку товаров и услуг увеличилась с 73,5 до 74,2%. Если в 2011 году задолженность по кредитам, выданным физическим лицам, увеличилась на 36%, то в 2012 году — на 39%. При всем этом темп роста розничного товарооборота в итоге 2012 года оказался ниже, чем годом раньше (5,9% против 7%). Правда, во втором полугодии 2012 года прирост не только зарплат, но и расходов и потребительских кредитов был ниже по сравнению со вторым полугодием 2011 года. Доля расходов на товары и услуги в доходах населения во втором полугодии 2011 года сократилась по сравнению с первым на 2 п.п. (с 74,7 до 72,7%), а во втором полугодии 2012 года — на 3,4 п.п. (с 76,4 до 73%). Задолженность по потребительским кредитам выросла во втором полугодии 2011 года на 22,1%, а в 2012 соответственно — на 17,7%. Это тоже могло влиять на снижение темпов роста потребительского спроса во втором полугодии 2012 года.

Таким образом, динамика потребительского спроса также остается ненадежной (хотя и не в такой мере, как спроса инвестиционного) и не дает возможности судить о благоприятных перспективах на 2013 год.

3. Два типа убывания роста

Проиллюстрируем теперь более наглядно — графически — два типа роста, о которых шла речь, на примере отдельных показателей по месяцам.

1 тип: монотонно угасающий рост

Как видно на рис. 1 и 2, ежемесячные темпы роста по отношению к предыдущему году, за редчайшими исключениями от года к году, становятся ниже. К сожалению, начало 2013 года не только сохранило эту тенденцию, но показатель абсолютного уровня продукции января оказался ниже, чем в январе 2012 года, темп стал отрицательным: по промышленному производству — $-0,8\%$, по обрабатываю-

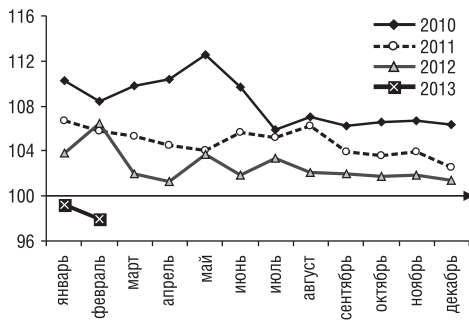

Рис. 1. Помесячная динамика промышленной продукции, 2010–2013 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

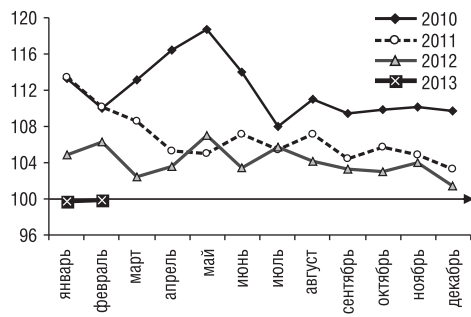

Рис. 2. Помесячная динамика продукции обрабатывающей промышленности, 2010–2013 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

щей промышленности — $-0,3\%$. За 12 лет с 2002 года снижение объемов производства в январе по отношению к предшествующему году наблюдалось по этим показателям только в кризисном 2009 году. В феврале спад промышленного производства усилился: показатель составил $-2,1\%$ к тому же периоду 2012 года, а по обрабатывающей промышленности, хотя и стал немного меньше, но на $0,1\%$ не достиг уровня годичной давности. Правда, предыдущий год был високосным, но учет этого фактора не способен заметно прибавить оптимизма. Таким образом, старт 2013 года соответствует пока худшим вариантам, вытекающим из динамики 2012 года.

2 тип: переход от нарастающих темпов в 2011 году к падающим в 2012 году

Пересечения кривых дают наглядное представление о противоположной направленности динамики в рассматриваемые годы.

Январь и февраль 2013 года и по этим показателям оказываются в русле тенденции 2012 года: прирост инвестиций в основной капитал

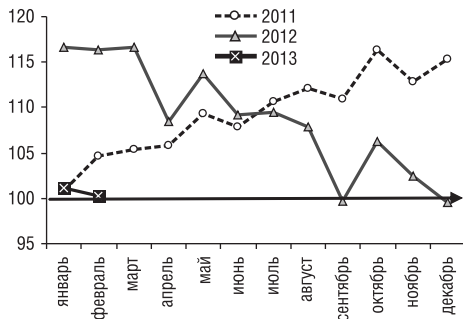

Рис. 3. Помесячная динамика инвестиций в основной капитал, 2011–2013 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

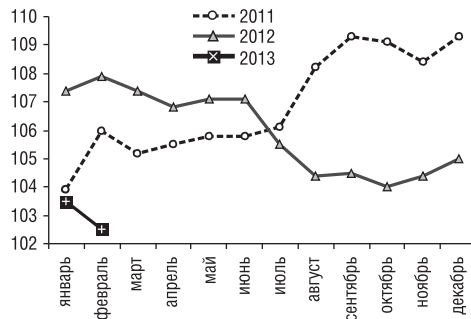

Рис. 4. Помесячная динамика оборота розничной торговли, 2011–2013 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

был на минимальном уровне — 1,1% и 0,3% соответственно, а оборота розничной торговли — 3,5% и 2,5%, что ниже показателя любого месяца предыдущего года.

Конечно, на убывающей динамике сказывается более высокая база, которая складывалась за счет нараставших темпов предыдущего года. Но это показывает, что потенциал, необходимый для преодоления уже достигнутой базы, все более заметно иссякает.

Публикуемые Росстатом и Минэкономразвития данные о ежемесячной динамике основных показателей к базе определенного года, с исключением влияния сезонного и календарного факторов, не противоречат приведенной картине и свидетельствуют о замедлении роста в 2012 году.

4. Угасание надежд

Таким образом, пока тенденция ведет к своеобразной закупорке спроса, к угасанию надежд на то, что спрос, а вслед за ним и производство в ближайшем будущем обретут способность к заметному росту. Об этом свидетельствуют разные опросы. По опросам руководителей предприятий промышленности, проводимым Институтом Гайдара (руководит этой работой С. Цухло), баланс оценок динамики платежеспособного спроса (разница между долями предприятий, фиксирующих рост и его снижение) во второй половине 2011 года находился в отрицательной зоне, то есть преобладало снижение спроса. С этого времени при некоторых колебаниях прослеживается устойчивая тенденция к ухудшению оценок. Снижается и доля предприятий, оценивающих спрос как нормальный. Если в среднем за год в 2011 году эта доля составляла 60%, то в 2012 году — 51%. Соответственно в IV квартале 60 и 47%, в январе 2012 года — 48% и в январе 2013 года — 40%. Определяемый Институтом Гайдара индекс промышленного оптимизма опустился в последние месяцы 2012 года в отрицательную зону и достиг в декабре трехлетнего минимума, а в январе 2013 года еще более снизился, прежде всего под влиянием неблагоприятных оценок спроса. В феврале произошло некоторое улучшение индекса, пока не позволившее выйти из неблагоприятной зоны.

По данным опросов Российского экономического барометра (РЭБ), если соотношение между долями предприятий, у которых выпуск продукции сокращался и возрастал, составляло в декабре 2011 года 40 : 36, то в декабре 2012 года — 46 : 27, иными словами, баланс упал с -4 до -19. Ухудшилась и си-

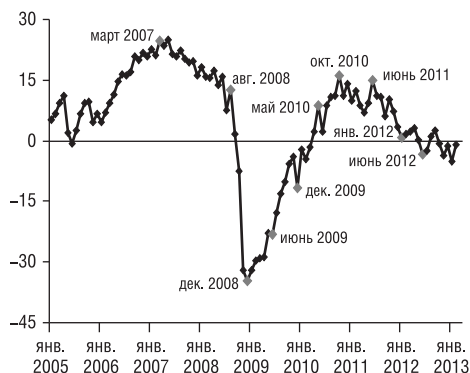

Рис. 5. Индекс промышленного оптимизма ИПО, 2005—2013 годы

туация с портфелем заказов, которая непосредственно отражает динамику спроса. В декабре 2011 года соотношение между долями предприятий, пополнивших этот портфель, и тех, у кого он сократился, составляло 19 : 23, а через год — 12 : 34, то есть баланс снизился с -4 до -22 [РЭБ. 2013. С. 6]. Ограниченность спроса занимает ведущее место и среди факторов, тормозящих развитие производства; на это в декабре 2012 года указали 53% руководителей предприятий [РЭБ. 2013. С. 3].

Согласно обследованию деловой активности, проведенному в марте 2013 года Росстатом², баланс оценок спроса на свою продукцию руководителями предприятий обрабатывающих видов деятельности устойчиво находился в глубоко отрицательной зоне (что свидетельствует о снижении спроса), достигал лучших значений порядка -20 в августе-октябре 2012 года, но затем стал падать — до -31 в марте 2013 года (что близко к показателю годом ранее и к данным двухлетней давности). В отрицательной зоне, хотя и на несколько более благоприятном уровне, находились оценки, относящиеся к предприятиям добывающей промышленности. Лучшие данные августа 2012 года близки здесь к -7, а к марту 2013 года они опустились до -17. Отметим, что эти результаты в целом за год даже хуже, чем по данным опросов промышленных предприятий, полученным Институтом Гайдара, которые фиксировали в первой половине года кратковременный выход баланса оценок спроса из отрицательной зоны. Обследование Росстата по обрабатывающей промышленности также свидетельствует о том, что слабый спрос является основным препятствием на пути улучшения результатов хозяйственной деятельности. На это указали около половины предприятий. В добывающей промышленности этот фактор по понятным причинам играет не столь весомую роль.

Трудности, вызываемые низким спросом, сказываются, как отмечалось, и на динамике цен производителей. Особенно значительные колебания их в течение года были характерны для добывающих отраслей, где общий рост цен обычно более высок и составил за год к декабрю 2012 года 9,3% (в 2011 году — 26,3%). В обрабатывающей же промышленности цены производителей почти не росли в октябре и снижались в последние два месяца 2012 года, отражая усилия предприятий по обеспечению сбыта в условиях сокращения спроса. Рост цен производителей за год составил всего 3,2% против 8,3% в 2011 году и был самым низким в послекризисные годы.

5. Куда ни кинь...

Выше, при характеристике внешнего спроса, речь шла о динамике экспорта. Но в целом для итогов года в области *внешней торговли* важно не только резкое снижение темпов прироста экспорта

² http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/60.htm.

и импорта (соответственно с 30,3 и 30,2% в 2011 году до 1,4 и 3,6% в 2012 году), но и то, что темпы роста импорта начинают обгонять динамику экспорта (на 2,2 п.п. в 2012 году). По физическому объему темп прироста импорта и раньше был намного выше, чем экспорта. В 2010 году соответственно: 35,4 и 10%, в 2011 году 22,2 и -2,2%, в 2012 году 5,1 и -0,1%. В 2012 году намного снизился прирост физического объема импорта: слабая динамика спроса и здесь дает о себе знать. Соотношение же роста экспорта и импорта в текущих ценах определяет ситуацию с величиной и динамикой сальдо торгового, а следом и платежного баланса. Если в первом полугодии экспорт имел преимущество и вырос к тому же периоду 2011 года на 6,7%, а импорт — на 4,7%, то во втором полугодии (к соответствующему периоду предыдущего года) произошло снижение экспорта на 3,4% при росте импорта на 2,7%. Соответственно в первом полугодии сальдо торгового баланса было выше, чем годом ранее, на 9,6 млрд долл., или на 9,7%, а во втором — ниже на 14 млрд, или на 14%. В итоге за год сальдо снизилось незначительно — со 198,2 до 193,8, то есть на 4,4 млрд долл., или на 2,6%, но во втором полугодии складывалась весьма неблагоприятная тенденция, которая может сохраниться и в перспективе. В январе 2013 года по сравнению с тем же месяцем предыдущего года объем экспорта снизился на 1,7%, а импорта — вырос на 10,1%.

Зависимость экспорта от нефти, нефтепереработки и газа сохраняется. В 2011 году доля минеральных продуктов, представленных в подавляющей части углеводородами, составляла 73,8%, в 2012 году — 74%. При этом если по аналогии с бюджетом импорт отнести к экспорту, полученному от товаров кроме нефти и газа, то получится, что *нефтегазовое отрицательное сальдо торгового баланса* составило в 2011 году -143,6 млрд долл., или 7,1% к ВВП, а в 2012 году выросло до -153,2 млрд (8,1%).

В 2012 году *инфляция* (повышение потребительских цен по отношению к декабрю предыдущего года) *выросла по сравнению с 2011 годом с 6,1 до 6,6%*. Это в очередной раз превысило целевые показатели инфляции в 5—6%, заложенные в основных направлениях денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2012—2014 годы. Инфляция на уровне 5% и ниже предусматривается в различных прогнозных документах в течение уже немалою числа лет, но остается пока недостижимой мечтой. 2011 год сохранился как год с самым низким ее уровнем за время существования новой России, хотя по международным стандартам развитого мира этот уровень всё еще очень высок. В связи с президентскими выборами, прошедшими 4 марта 2012 года, ежегодное повышение цен на продукцию естественных монополий, существенно влияющее в том числе на удорожание услуг ЖКХ, а значит, и провоцирующее недовольство населения, было перенесено с января на середину года (на 1 июля). Это предопределило более низкий рост потребительских цен в первой половине года и в среднегодовом ис-

числении (5,1% за год в 2012 году против 8,4% годом ранее) по сравнению с их динамикой декабрь к декабрю, которая особенно остро ощущается гражданами и берется за основу при определении уровня инфляции. В первом полугодии 2011 года цены к декабрю 2010 года выросли почти на 5%, но затем в течение трех месяцев типичное после летнего урожая снижение инфляции оказалось наиболее выраженным за последние 12 лет: в июле цены не менялись, в августе снизились на 1,2%, в сентябре также остались неизменными. В целом во втором полугодии они увеличились только на 1,1%. В 2012 году при отложенном удорожании ЖКХ инфляция в первом полугодии была меньше — 3,24%, но во втором полугодии повышение цен естественных монополий и неблагоприятный урожай противодействовали сезонному сдерживанию ее, минимум роста цен пришелся на август (0,1%), за полугодие же в целом инфляция достигла тех же 3,24%. В 2013 году повышение цен на услуги естественных монополий тоже отнесено на 1 июля, но индекс потребительских цен за январь составил уже 1% против 0,5% в январе 2012 года и 1,5 против 0,9 за январь-февраль. Высокая монополизированность производства, слабое развитие конкуренции становится все более существенным фактором, тормозящим снижение инфляции.

Сохранение повышенной инфляции, в свою очередь, оказывает сдерживающее влияние на развитие производства, прежде всего ограничивая возможности снижения процентов за кредит и соответственно — доступность кредитов, в том числе для инвестиций.

При исключительно высоких мировых ценах на нефть доходы *федерального бюджета* увеличились в 2012 году по сравнению с 2011 годом на 0,2 п.п. ВВП и составили 20,6%. Причем более половины из них (10,5%) составили нефтегазовые доходы (в 2011 году — 10,1% ВВП). Но при этом расходы возросли на 1,1 п.п. — до 20,7% ВВП. При снижении относительного уровня доходов расширенного правительства с 37,4 до 37% ВВП расходы увеличились с 35,8 до 36,6%. Масштабы расходов и федерального бюджета, и бюджета расширенного правительства, как представляется, выходят за рамки допустимого для страны нашего уровня развития. Вместо профицита в 0,8% ВВП в 2011 году федеральный бюджет 2012 года сведен с минимальным дефицитом, практически на нуле, а бюджет расширенного правительства — с профицитом в 0,4% ВВП. При этом ненефтегазовый дефицит увеличился до 10,5% ВВП против 9,3% в 2011 году, что является очень высокой величиной и свидетельствует об *усилении зависимости бюджета от нефти и газа и от рисков, связанных с непредсказуемым снижением цен на них*. Такую бюджетную политику в области расходов трудно назвать ответственной. Но положительным фактором стало возвращение к использованию бюджетного правила, в соответствии с которым часть нефтегазовых доходов должна направляться не на текущие нужды, а на пополнение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Резервный фонд увеличился

в 2012 году более чем на 1 трлн руб. — с 811,5 млрд руб. в 2011 году до 1885,7 млрд руб. Докризисная его величина (в 2008 году) несколько превышала 4 трлн руб.

Осложняется ситуация с некоторыми региональными бюджетами. Это связано с тем, что на регионы в значительной части ложится финансирование выполнения предвыборных обещаний президента В. В. Путина, требующих в целом средств порядка 8% ВВП, в то время как доходная база сократилась. По оценке международного рейтингового агентства *Standard & Poor's (S&P)*, при сложившейся политике передачи полномочий регионам более половины субъектов Федерации могут столкнуться с бюджетными проблемами, вплоть до дефолтов некоторых из них. Информация Минфина свидетельствует о том, что на начало 2013 года долги девятнадцати регионов превышали 50% доходов их бюджетов³.

Снизилась рентабельность в масштабах экономики — до 9,7% в 2012 году против 11,5% в 2011 году по отношению к объему произведенных товаров, работ и услуг и до 6,8% против 7% по отношению к активам. Это также становится фактором сдерживания инвестиций в основной капитал, тем более что роль собственных средств предприятий в качестве источника финансирования инвестиций по-прежнему растет. Снижение коснулось и добывающих производств — с 35,7 до 31,1% по первому из указанных измерителей (хотя этот вид деятельности продолжает выделяться повышенной рентабельностью), заметно сказалось на обрабатывающей промышленности — с 13,2 до 11%, на производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — с 6,6 до 4,6%, на оптовой и розничной торговле — с 10,5 до 8,2%. В составе обрабатывающей промышленности особенно пострадали те виды деятельности, где рентабельность была относительно высокой: производство нефтепродуктов — с 19,8 до 11,4%, металлургия — с 17,6 до 12,6%, целлюлозно-бумажное производство — с 14,4 до 11,2%, химическое производство — с 24,8 до 22,9%.

В *банковской сфере* также происходило замедление в целом роста кредитной активности банков (общий объем размещенных средств увеличился на 17,8%, тогда как в 2011 году — на 29,6%, в том числе кредитов корпоративному сектору — на 13,7% против 26,6%), за исключением потребительских кредитов населению, которые увеличились на 39,4%, опередив высокие темпы 2011 года в 35,9%. При этом в поведении населения произошло принципиальное изменение. Если раньше объемы потребительских кредитов отставали от сумм вкладов населения в банках, то в последние годы это отставание постепенно сходило на нет, а в 2012 году рост кредитов и задолженности превысил увеличение банковских сбережений граждан и население превратилось в чистого заемщика (кроме декабря, когда традиционно происходит существенный сезонный рост вкладов). Таким образом, как

³ <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/17/focus/562949984941455>.

отмечалось, потребительский спрос в растущей мере поддерживается не относительно устойчивым доходом, каковым является, например, заработная плата, а кредитными ресурсами. Сложившаяся ситуация создает определенные риски как для банков, так и для населения. Прежде всего это связано с нарастанием долговой нагрузки на доходы и активы домашних хозяйств. Отношение совокупной задолженности банкам к доходам домашних хозяйств достигло по результатам 2012 года 21,5%, тогда как предшествующий максимум относился к пику кризиса и составил в сентябре 2008 года 17,8%. Возрастает и нагрузка на располагаемые доходы домашних хозяйств, связанная с текущим обслуживанием долга. Это усиливает риски невозврата кредитов, осложняя материальное положение части граждан и увеличивая плохие долги банковской системы. Ограничиваются также возможности кредитования корпоративного сектора, поскольку раньше на эти цели могла направляться часть сбережений населения.

Отражением общей экономической ситуации в стране стало снижение темпов нарастания средств на счетах и депозитах предприятий и организаций в банках — до менее 10% против 25% в 2011 году. При этом главным является то, что на протяжении всего 2012 года *более половины этих средств было положено на срочные депозиты, то есть, имея деньги, предприятия предпочитали не направлять их на развитие производства, а оставляли лежать на банковских счетах, нередко на срок более года.* Значит, такой подход оказывается для предприятий более выгодным, чем пускать эти средства в оборот, в том числе инвестировать в основной капитал. Это связано, с одной стороны, с низкой рентабельностью многих производств, при которой банковские вклады дают более высокую доходность, чем хозяйственная деятельность, а с другой — с повышенными рисками инвестиций из-за неясности перспектив и неблагоприятного предпринимательского климата. Следствием оказывается непроизводительное отвлечение огромных средств, которые могли бы стать источником увеличения спроса и самого производства. Эта ситуация также не обнадеживает относительно дальнейших перспектив.

Сохранялась и возрастала роль Центрального банка в рефинансировании банковской системы в связи с возникающей нехваткой ликвидности. Вклад кредитов ЦБ в рост активов банковского сектора увеличился до 3,6% против 2,5% в 2011 году.

Политика ЦБ, направленная на таргетирование инфляции, приводит к сокращению валютных интервенций и соответственно — к *относительно незначительному увеличению золотовалютных резервов страны*, которые возросли на 7,8% — до 537,6 млрд долл. В предыдущем году их прирост был еще меньше — 4%. За два первых месяца 2013 года они уменьшились на 2,1%.

Рубль продолжал укрепляться. Реальный эффективный курс рубля вырос к декабрю предыдущего года на 5,3%, тогда как годом ранее — на 3,8%. Аналогично реальные курсы рубля и евро в 2011 году укреп-

пились соответственно на 1,1 и 1,6%, а в 2012 году — на 7,4 и 7,7%. Внутригодовые колебания номинальных курсов происходили в тесной корреляции с динамикой цен на нефть.

Сохранилась тенденция к увеличению внешнего долга страны. Это видно из рис. 6.

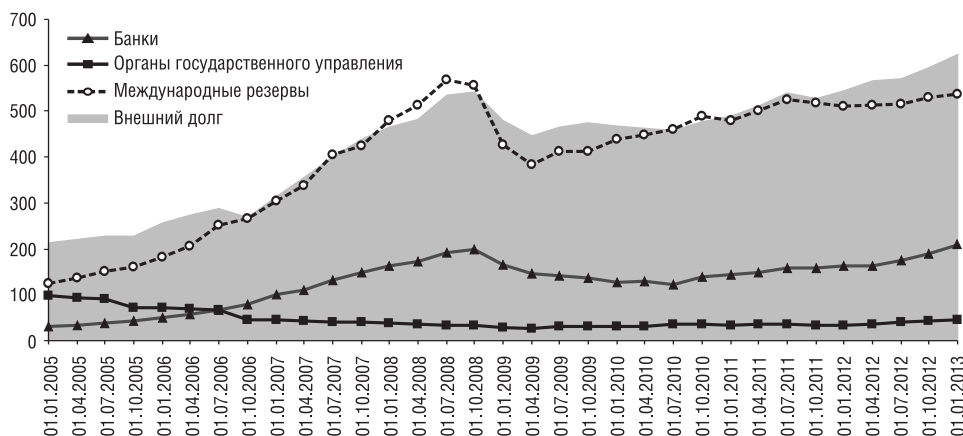

Рис. 6. Динамика внешнего долга страны и его структуры (млрд долл.)

Внешний долг вырос в 2012 году на 15,4% — до 624 млрд долл., тогда как в 2011 году прирост составлял 11,5%. В подавляющей части это частный внешний долг. Государственный долг составляет немногим более 7% от его общей величины, хотя в 2012 году он вырос в значительно большей мере, чем за ряд предшествующих лет, — на 10 с небольшим млрд долл., или на 28,9%. На банки приходится одна треть (33,4%), на корпорации — 57,1% суммы долга. В 2012 году наиболее активно прибегали к займам банки (их долг вырос на 28%), корпоративный долг увеличился на 7,4%. Внешний долг в целом уже заметно превысил золотовалютные резервы России, хотя это сравнение носит в основном иллюстративный характер, ибо погашение долга в нормальном случае происходит не за счет резервов, а из текущих поступлений валюты. Тревожнее то, что общий размер долга достиг 32,2% ВВП. Это ниже, чем норматив, принятый для вступления новых государств в Европейский союз (60%), но для страны нашего уровня развития (тем более столь зависимой от непредсказуемого уровня мировых цен на нефть), по экспертной оценке, лучше не превышать уровня в 25% ВВП. Кроме того, немалая доля частного долга является квазигосударственной, то есть принадлежит госкорпорациям и другим субъектам со значительным участием государства в капитале. Кредиторы исходят из того, что в этой сфере государство должно нести такую же ответственность за погашение долга, как и в отношении долга непосредственно государственного, если отдельные субъекты не смогут справиться с платежами самостоятельно. Это, собственно, проявилось и на практике, когда в условиях недавнего

кризиса государство погашало немалую часть частных долгов, причем без какой-либо ответственности руководства должников.

Динамика фондового рынка оставалась неустойчивой и не имела четкой выраженной тенденции. Если в 2011 году повышение в первом полугодии сменилось резким движением котировок вниз, то 2012 год характеризовался колебаниями вокруг близкого к началу года уровня, практически целиком зависящими от колебаний цен на нефть. Взаимосвязь динамики курса рубля к доллару и индекса РТС от движения цен на нефть наглядно видна на рис. 7. В 2012 году она прослеживается наиболее четко. Рост цены на нефть приводит к повышению котировок фондового рынка и к укреплению рубля, то есть к увеличению единиц американской валюты, которые можно получить за рубль. Поскольку курс выражается в обратных единицах, в рублях за доллар, укрепление выглядит на графике в виде его снижения, а девальвация, наоборот, — повышения.

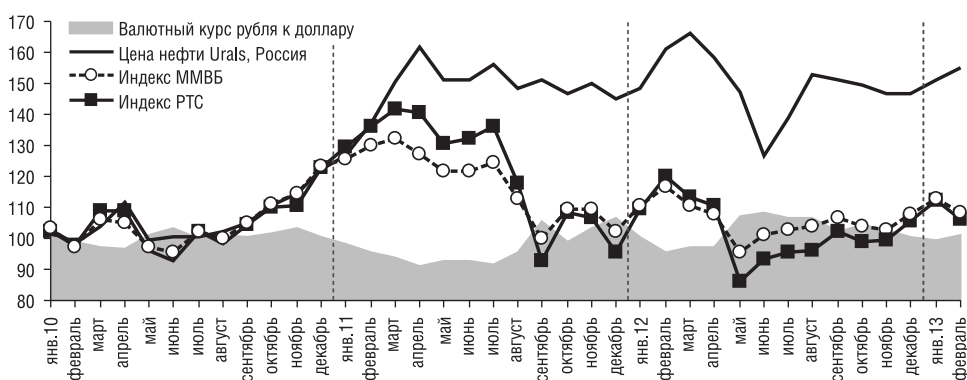

Рис. 7. Взаимосвязь динамики нефтяных цен, фондового рынка и курса рубля (% к декабрю 2009 года)

Одним из существенных признаков экономического неблагополучия остается значительный и устойчивый чистый отток капитала из страны. Он несколько снизился по сравнению с 2011 годом, когда достигал, по данным ЦБ, 80,5 млрд долл., но составил значительную величину в 54,1 млрд и продолжался, как и в предыдущем году, в течение всех месяцев, кроме июня. Ожидалось, что он сократится в большей мере, и Минэкономразвития в течение года не раз приходилось менять оценки его прогнозируемой величины. Отток капитала складывается под влиянием многих факторов и может носить вполне нормальный характер. Так, естественным является отток, связанный с возвращением заграничных займов, с приобретением зарубежного имущества, в том числе бизнеса и т. п. Соответственно привлечение зарубежных кредитов или проведение IPO на заграничных фондовых рынках могут приводить к усилению притока капитала и таким образом сокращать чистый отток. Подобная многофакторность процесса, как отмечалось, нередко служит основанием утверждать, что в нем

нет ничего страшного и не стоит обращать на него особого внимания — тем более что чистый отток способствует ограничению роста денежной массы внутри страны и облегчает Банку России так называемую стерилизацию ее избытка с целью ограничения инфляции.

Но остается вопрос, не является ли столь устойчивый и значительный отток в немалой мере следствием опасений российских предпринимателей вкладывать капитал в развитие своего бизнеса внутри страны из-за неблагоприятного инвестиционного климата, приводящего к повышенным рискам? Не корреспондирует ли он с общим ослаблением инвестиционной активности в России? Специалисты Института им. Е. Т. Гайдара ежегодно рассчитывают по методологии МВФ так называемое бегство капитала, когда нет возможности достоверно определить, куда капитал вкладывается за рубежом⁴. По оценке за 2012 год, бегство составило 52,6 млрд долл., что на 6,6 млрд долл. выше, чем в предыдущем году. Эта сумма сравнима с масштабом чистого оттока капитала (составляет более 90% его величины!). В общем же объеме оттока частного капитала небанковского сектора она занимает более половины — 53,2%. Скорее всего, подавляющая часть бегства относится все-таки к чистому оттоку, поскольку остальная часть общего оттока является более прозрачной. Именно в чистый отток капитала Банк России включил в 2012 году 35 млрд долл., которые отнес к «сомнительным операциям»⁵. Таким образом, при снижении в 2012 году величины чистого оттока *проблема бегства капитала продолжает обостряться*.

Существуют представления о необходимости корректировки методики расчета оттока капитала, используемой российским ЦБ. Отмечается, что подход ЦБ не рассматривает экономическую суть трансакций, и предлагается ориентироваться на методику Всемирного банка, который принимает во внимание только потоки прямых и портфельных инвестиций. В этом случае отток капитала из России в 2011 году оценивается в 32,3 млрд долл.⁶ Такого рода расчеты, ши-

---

⁴ Бегство капитала, рассчитываемое по методологии МВФ, представляет собой сумму «торговых кредитов и авансов», «своевременно не полученной экспортной выручки и не поступивших товаров и услуг в счет переводов денежных средств по импортным контрактам» и «чистых ошибок и пропусков».

⁵ Как отмечал 20 февраля 2013 года в интервью газете «Ведомости» Председатель ЦБ С. Игнатьев: «К сомнительным операциям в платежном балансе Банк России относит в основном платежи российских организаций в пользу нерезидентов, заявленные цели которых явно не соответствуют действительным. ...В 2012 году таких операций выявлено на 49 млрд долл. Соответствующая информация направляется в Росфинмониторинг, ФНС, правоохранительные органы. При этом 14 млрд долл. мы отнесли к текущему счету (например, оплата серого импорта), эта цифра непосредственно в платежном балансе отсутствует. Остальные 35 млрд долл. мы включили в финансовый счет и в отток капитала. Это прирост иностранных финансовых и других активов российских резидентов, накопленных в результате теневой, незаконной деятельности. Ущерб для бюджетной системы в результате таких операций я оцениваю примерно в 30% от объема потока сомнительных операций — порядка 450 млрд руб. в год. Если добавить сюда внутренние операции по обналичиванию, которые организуются теми же людьми, я думаю, общий ущерб для бюджетной системы превысит 600 млрд руб. в год». См.: http://www.vedomosti.ru/library/news/9291871/11_organizacij_ne_platyat_nalogov_sergej_ignatjev_predsedatel?full#cut.

⁶ <http://www.opec.ru/1447115.html>.

роко используемые в мире, действительно полезны. И они могут быть произведены на основании подробных публикаций платежного баланса ЦБ. Но почему нужно рассматривать их как единственно допустимые? Ведь далеко не все экспортеры капитала горят желанием раскрывать экономическую суть трансакций, тем более когда речь идет о бегстве капитала и выводе за рубеж средств, имеющих теневую, коррупционную, криминальную природу и когда такого рода средства, прежде чем найти конечное пристанище, многократно кочуют по счетам разных зарубежных организаций. Именно с этой точки зрения определяемые ЦБ данные о чистом оттоке капитала, в том числе о сомнительных операциях, являются весьма содержательными и с учетом их масштабов и устойчивости дают все основания для серьезной тревоги об экономическом положении страны.

6. Плохая погода

Основным же *внутренним фактором угнетенности российской экономики и бизнеса остается неблагоприятный институциональный, предпринимательский климат*. Важность этого фактора осознается властью, и, как известно, В.В. Путин выдвинул задачу подняться по рейтингу Всемирного банка и Международной финансовой корпорации *Doing Business* («Ведение бизнеса») со 120 места на 20 место в 2018 году (в 2012 году 20 место принадлежало Германии). По данным доклада *Doing Business-2013*⁷, информация для которого собрана по состоянию на 1 июля 2012 года, Россия поднялась по сравнению с предыдущим годом со 120 на 112 место из 185 стран. Рейтинг строится исходя из 11 параметров. Они отражают сферы экономического регулирования, в которых встречаются наиболее типичные барьеры на пути создания и ведения малого и среднего бизнеса; особенность подхода состоит в конкретности, позволяющей оценивать положительные и отрицательные изменения в этих сферах. В каждой сфере, как правило, учитывается количество используемых процедур или документов, продолжительность и стоимость оформлений. Наилучшая ситуация у нас в области разрешения споров, связанных с выполнением контрактов, где Россия уже находится в первой двадцатке и поднялась с 13 на 11 место. Наиболее же существенное улучшение относится к сфере налогообложения: со 105 на 64 место. Прогресс наблюдается также в области процедур банкротства (с 60 на 53 место) и скорости регистрации новых компаний (со скромного 111 на скромное 101). При почти неизменном рейтинге относительно лучше ситуация складывается в регистрации собственности (46 место), заметно неблагополучнее — в доступности кредитов (104) и, что особенно важно, — в защите инвесторов (117). Наихудшее

⁷ <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf>.

положение дел наблюдается в доступе к электроэнергии (183 место, хуже — только в Бангладеш), в получении разрешений на строительство (178 место) и в сфере международной торговли (таможенные процедуры и т. п. — 162 место).

В конкретности, в возможности видеть более и менее благополучные процедуры, которые создают меньшие и большие барьеры для бизнеса, влияя на состояние предпринимательского климата, заключается важное достоинство этих рейтингов. Борьба за их улучшение весьма актуально, и опыт ряда стран показывает, что в обозримые сроки можно получить существенный результат. Но процедуры, учитываемые при составлении рейтинга, охватывают не все стороны этого климата. Если делать ставку именно и в первую очередь на рассматриваемый рейтинг, то задача будет ставиться и решаться заведомо некомплексно. Тем самым даже прогресс в рейтинге может лишь незначительно повлиять на общее состояние институциональной среды и на поведение предпринимателей. Если собственность в целом защищена крайне слабо, если успешная работа становится опасной, поскольку сохраняется угроза рэкеты с участием силовых структур, если в судебной практике процветают телефонное право и взяточничество, если коррупция приобрела губительные масштабы, то всё это, вселяя неуверенность в перспективе, будет заставлять в большей мере думать о том, как перевести капиталы и бизнес за рубеж, чем о модернизации, инновациях, внутренних инвестициях. Особое место среди препятствий на пути предпринимательства занимает *отсутствие доверия между бизнесом и властью*. Этот круг вопросов рассматривался более подробно при анализе итогов 2011 года [Стародубровский, 2012. № 2. С. 182—185; № 3. С. 172]. Пока ситуация здесь развивается, скорее, в худшую сторону.

Один из аспектов недоверия связан с неустойчивостью условий экономического регулирования, особенно — налогообложения. В 2011 году наиболее тяжелым для бизнеса было увеличение страховых взносов, пришедших на смену единому социальному налогу, с 26 до 34% по отношению к заработной плате. Это, как и предполагалось со всей очевидностью, подтолкнуло предпринимателей к уводу зарплат в тень, и государство в конечном счете не получило финансового выигрыша: увеличение поступлений в Пенсионный фонд было «компенсировано» сокращением платежей по налогу на доходы физических лиц.

Итоговое решение состояло в снижении с 2012 года ставки до 30%. Однако в условиях низкой общей экономической конъюнктуры тормозящее влияние на хозяйственную деятельность этой пониженной ставки, судя по всему, сказывается в большей мере, чем более высокой ставки в условиях 2011 года. Об этом можно судить по графику изменения ряда показателей промышленности, представленному на рис. 8, который служит продолжением аналогичного графика, приведенного при анализе итогов 2011 года.

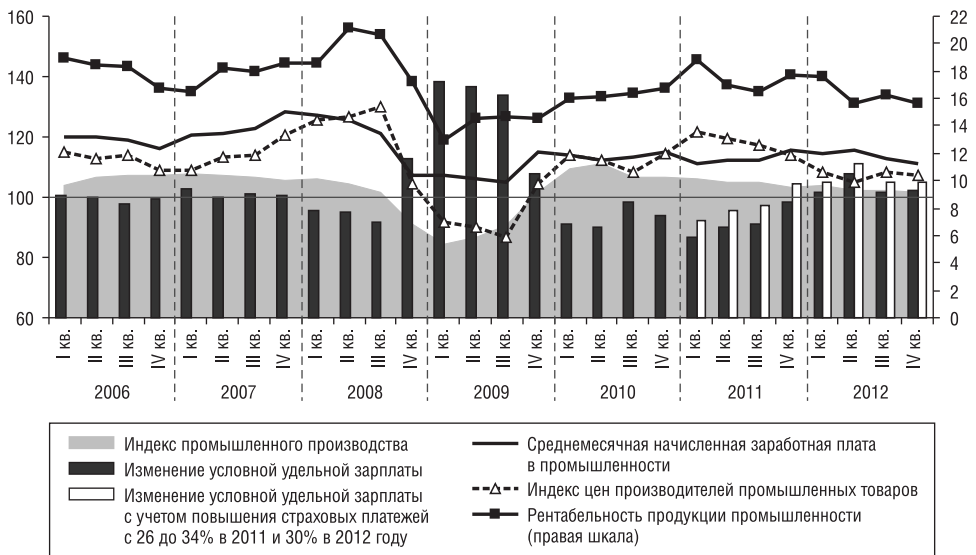

Рис. 8. Динамика ряда факторов, определяющих эффективность хозяйственной деятельности промышленности (в % к соответствующему кварталу предыдущего года)

Особенность его состоит в том, что по промышленности была исчислена удельная заработная плата в расчете на рубль продукции, которая (с учетом ограничений информации нашей статистики) названа условной удельной зарплатой. В ее состав включены страховые взносы в размере 26%. Ее рост по отношению к соответствующему периоду предшествующего года означает удорожающее влияние зарплаты на себестоимость продукции, снижение приводит к удешевлению себестоимости за счет зарплаты. В 2011 и 2012 годах наряду с удельной заработной платой (на графике рядом с нею) показан темп изменения этой удельной зарплаты с учетом увеличения страховых взносов до 34% в 2011 году и до 30% в 2012 году. Динамика удельной заработной платы определяется соотношением между ростом зарплаты и производительности труда, то есть мероприятиями по интенсификации труда и экономии, а также в значительной мере зависит от изменения отпускных цен. Из графика видно, что существенное, более того — аномальное, увеличение цен со II квартала 2007 года по III квартал 2008 года привело в течение трех кварталов этого года к прогрессирующему снижению удельной заработной платы по сравнению с предыдущим годом даже при уменьшающихся темпах роста промышленного производства и исключительно высоких, хотя и несколько снижающихся темпах роста номинальной средней заработной платы. Соответственно уменьшалась доля издержек производства в объеме продукции и услуг и повышалась рентабельность. В условиях кризиса 2008—2009 годов при падении объемов производства и снижении отпускных цен темп удельной заработной платы резко вырос и существенно превышал уровни предыдущего года. При этом средняя номинальная заработная плата при снижении темпов роста все же оставалась выше, чем годом ранее. Пошла вниз и рентабельность.

Преодоление острых последствий кризиса в 2010 году сопровождалось относительно высокими восстановительными темпами роста производства, очередным переходом к увеличению цен, что даже при более значительных, хотя и не докризисных, темпах роста номинальной заработной платы приводило в течение всего года к снижению удельной заработной платы. Оно, пусть и в сокращающихся размерах, продолжалось и в 2011 году, причем в течение трех кварталов даже с учетом увеличения страховых взносов. В IV квартале именно за счет взносов удельная зарплата превысила уровень предыдущего года, что обусловило и некоторое превышение за год в целом. В 2012 году, при затухающих темпах промышленного производства, более низких темпах роста цен и даже при некотором уменьшении темпов роста номинальной заработной платы во втором полугодии, в течение всех кварталов удельная заработная плата была выше, чем в предыдущем году. А с учетом увеличения страховых взносов удорожающее влияние заработной платы на себестоимость было еще более значительным. В этом смысле последствия увеличения страховых взносов для бизнеса были в 2012 году более ощутимыми, чем в 2011 году, что определялось, повторимся, общей экономической конъюнктурой.

Но в 2012 году история со страховыми взносами не завершилась. С 1 января 2013 года ставки этих взносов были повышены для индивидуальных предпринимателей с одного до двух МРОТ, то есть до 35 664 руб. Последствия не замедлили сказаться. По данным объединения малого и среднего бизнеса «ОПОРА России», только с декабря 2012 года по январь 2013 года снялись с регистрационного учета 208 тыс. индивидуальных предпринимателей, в подавляющей части именно по этой причине⁸. По опросам этого объединения, после повышения взносов планируют прекратить работу 40% всех индивидуальных предпринимателей, не имеющих персонала или имеющих до трех работников, а также более 60% с годовым оборотом до 150 тыс. руб. и половина с оборотом от 150—500 тыс. руб. У 74% предпринимателей страховые выплаты теперь превысят 10% от всей выручки⁹. Через короткий срок число потерянных для легального бизнеса индивидуальных предпринимателей уже превысило 300 тыс., причем они перестали платить в бюджет более высокие суммы, чем выигрыш, который ожидался от повышения страховых взносов.

Отражением неустойчивости условий экономического регулирования служит и изменение в результате острой дискуссии отчислений в накопительную часть пенсии с 6 до 2% заработной платы. Непосредственно на общую сумму отчислений, вносимых работодателями, это не влияет, но приводит к снижению поступлений в негосу-

⁸ http://www.mk.ru/economics/article/2013/02/26/818348-pravitelstvo-gotovit-nalogovyyiy-syurpriz-dlya-malogo-biznesa.html?fb_action_ids=677057338987209&fb_action_types=og.recommends&fb_source=other_multiline&action_object_map=%7B%22677057338987209%22%3A420707441355719%7D&action_type_map=%7B%22677057338987209%22%3A%22og.recommends%22%7D&action_ref_map.

⁹ <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/27-glavnaya-tema/1975-poslednij-vzdokh-malogo-biznesa-2>.

дарственные пенсионные фонды, которые в развитых странах активно участвуют в операциях фондового рынка и являются одними из основных источников так называемых длинных денег, остро необходимых для долгосрочных инвестиций в основной капитал. По оценке министра финансов А. Силуанова, в России объем внутренних длинных денег составляет всего 8% ВВП, тогда как в США — 200% ВВП¹⁰.

Но отношения доверия между бизнесом и властью имеют и более сложную, менее формализуемую природу, о которой упоминалось в связи со слабой защитой собственности, размахом коррупции и т. п. Она, в свою очередь, отражает общую атмосферу отношений между властью и обществом. Наиболее наглядным фактором, подрывающим такое доверие и вызвавшим массовый общественный протест, явились злоупотребления во время выборов. Но очевидно, что выход на улицы многих тысяч горожан связан с протестом не только против этих нарушений. Одной из характерных черт взаимоотношений власти с обществом стала в нашей политической действительности имитация. Имитация демократии при отсутствии политической конкуренции, имитация свободы СМИ при прекращении существовавших ранее политических дискуссий и вытеснении с информационного поля наиболее самостоятельно и критически мыслящих журналистов. Имитация независимости судебной власти при том, что реальная ситуация для всех очевидна. В этих условиях можно ли рассчитывать на перспективу выстроить с обществом, в том числе с бизнесом, отношения подлинного доверия? При анализе экономической ситуации в 2011 году [Стародубровский, 2012. № 2. С. 184] мне доводилось писать о том, что, похоже, и власть понимает, что латентный, не выплескиваемый наружу протест может быть опаснее открытого. Ошибался. Период, когда могла возникнуть такая иллюзия, был краткосрочным. Последовали меры, направленные на то, чтобы дискредитировать, подавить лидеров и участников массовых протестов. Причем очевидно, что именно активная роль лидеров стала причиной поиска компромата на них. Иначе бы они никого не интересовали. Хотя их авторитет может быть не столь велик и независимо от степени достоверности компрометирующих факторов. Главное, что меры, рассчитанные на подавление протестного движения, отражают явное стремление загнать занозу внутрь.

Естественно, что сейчас идет активное обсуждение текущей ситуации, связанной с противоречивостью этого движения, с сокращением числа его участников, с невысоким авторитетом лидеров. Главное же, думается, в другом — в том, какая основа закладывается для будущего. Когда протест достигал наибольшей массовости, не случайно отмечалось, что его основой был так называемый креативный класс — то есть люди образованные, мыслящие самостоятельно, независимо, критически и, естественно, болезненно воспринимающие любые ими-

¹⁰ <http://izvestia.ru/news/542116>.

тации. Можно ли предположить, что большинство из них будет выходить на каждый призыв к протестным акциям? Сомнительно. Они уже показали свое отношение к злоупотреблениям. И они со своей позицией никуда не делись. Репрессивные действия по отношению к участникам протестного движения неизбежно множат их число. Тем самым независимо от текущих внешних проявлений потенциал протеста не может не накапливаться и не нарастать. Путь его подавления бесперспективен, и более того — не позволяет предвидеть, когда, при каких обстоятельствах, с какой силой этот нарыв прорвется, кто в итоге его возглавит и сколь разрушительными окажутся последствия для всего общественного организма. Не стоит также забывать о том, что креативный класс является двигателем инновационности, возможной лишь в условиях свободы. И сложившаяся атмосфера отношений власти и общества создает не лучшую почву для перспектив столь актуальной для нас модернизации.

Другим отражением этой атмосферы становится характерное для современной ситуации и весьма неблагоприятное для страны усиление эмиграционных настроений в том числе, а возможно — и в первую очередь, среди того же креативного класса. По данным опросов экспертов по России, проведенных «Валдайским клубом» (октябрь 2012 года), около 70% россиян с доходом выше среднего хотели бы, чтобы их дети учились и работали за границей, а более трети из них предпочитают, чтобы их дети уехали из России на постоянное жительство¹¹. Если же вести речь не только о детях, а о людях, которые непосредственно хотели бы покинуть страну, то, по организованному *Sberbank Investment Research* опросу 2300 человек от 18 до 65 лет, проживающих в 164 городах России с населением свыше 100 тыс., число респондентов, заявивших, что они хотели бы уехать в страну с более благоприятными экономическими и личностными перспективами, достигло 38%¹². Конечно, большую роль при этом играет более высокий уровень жизни, образования, здравоохранения и других услуг в развитых странах. Но не только. Е. Т. Гайдар относил политическую систему, сложившуюся в нашей стране, к «закрытым» демократиям и писал в своем фундаментальном труде «Долгое время»: «Опыт показывает: тот, кто может конкурировать на мировом рынке квалифицированной рабочей силы, хочет, чтобы его мнение при обсуждении проблем той страны, в которой он живет, было услышано. Формирование режима „закрытой“ демократии — прямой путь к ускорению „утечки мозгов“» [Гайдар, 2012. С. 707].

Пока проводимая политика свидетельствует о том, что ставка делается не на те слои общества, от которых зависит будущее. Во всяком случае — успешное.

¹¹ http://www.vedomosti.ru/opinion/news/9291791/mezhdu_stabilnostyu_i_zastoem?fb_action_ids=613586515334833&fb_action_types=og.recommends&fb_source=other_multiline&action_object_map=%7B%22613586515334833%22%3A34542560229856%7D&action_type_map=%7B%22613586515334833%22%3A%22og.recommends%22%7D&action_ref_map=%5B%5D.

¹² http://www.sbrf.ru/moscow/ru/press_center/cib/index.php?id114=11025526.

Важной особенностью 2012 — начала 2013 годов является более массовое, чем когда-либо прежде, выявление фактов коррупции и финансовых злоупотреблений в различных государственных структурах. Действительно, масштабы коррупции приобрели исключительный характер, и она стала одной из наиболее острых болезней нашего государства и всего общества. При этом если раньше действующий бизнес (в отличие от вновь начинаемого), приспособившись к ней и переложив расходы на откаты и взятки на потребителей, временами не относил ее к числу наиболее серьезных препятствий для своей деятельности, то теперь, судя по данным ряда обследований и несмотря на определенные различия между ними, положение меняется и коррупция становится одним из наиболее чувствительных изъянов современной бизнес-среды. О том, в какой мере начатая борьба с коррупцией станет реальной, можно будет судить после завершения первых судебных процессов и вынесения приговоров. Если ответственность, и не символическую, понесут первые лица, отвечающие за положение дел в подведомственных им структурах, это даст надежду на начало серьезной антикоррупционной политики. При сочетании, естественно, с целой системой необходимых мер, включая оценку (и не только провозглашаемую на словах) соответствия имущества чиновников и членов их семей получаемым ими доходам и т. д. Если же ответственность ляжет на «стрелочников», то и предпринимаемые шаги будут восприниматься обществом не иначе как имитация борьбы.

Основная сложность заключается в том, что коррумпированной бюрократии принадлежит реальная власть в стране и что она служит социальной опорой формальной власти. Поэтому переход от формальной к подлинной борьбе с коррупцией неотделим от перехода от «закрытой» к подлинной демократии. Конечно, само по себе обнародование крупных и многочисленных коррупционных дел может быть рассчитано на запугивание коррупционеров и на сокращение коррупции вследствие их опасения тоже быть раскрытыми. Но нередко последствиями в таких случаях становятся сокращение круга лиц, которые подвергаются нажиму с целью получения взятки, при увеличении сумм самих взяток. Такой процесс выявлен, например, исследованием бизнес-среды (BEEPS — Business Environment and Enterprise Performance Survey), проведенным Всемирным банком совместно с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в 2011 году. Из него следует, что в России с 2008 по 2011 год увеличилось с 21 до 40% число респондентов, которые считают, что коррупция не является препятствием для бизнеса. Но при этом фирмы, которые давали взятки, сообщили, что сумма взяток возросла за это время с 4,6 до 7,3% годовых продаж!¹³

На общей атмосфере сказывается и сохраняющееся засилье в стране государственного сектора. Если до кризиса 2008 года доля государственного сектора в российской экономике составляла порядка

¹³ http://slon.ru/economics/ebrr_vzyatki_v_rossii_stali_rezhe_no_masshtabnee-913765.xhtml.

40—45%, то теперь, по оценке Минэкономразвития, она превышает 50%. При этом производительность труда на госпредприятиях, по данным Росстата, на 30% ниже, чем в частном секторе¹⁴. Минэкономразвития провело недавно анализ эффективности инвестиционной деятельности шести госкомпаний и пришло к выводу, что эффективность инвестпрограмм естественных монополий в целом оценивается как неудовлетворительная. Например, по данным ведомства, инвестиционная программа ОАО «Холдинг МРСК» в 2009—2011 годах могла быть реализована в четыре раза эффективнее. Строительство 1 км воздушных линий высокого напряжения тогда обходилось холдингу в среднем в 5,1 млн руб., аналогичные расходы компаний США оказывались в два раза меньше — 2,6 млн руб.¹⁵ Это отражает и слабый государственный контроль за монополиями. Собственно, не только в более низкой эффективности, но и в усилении монополизма состоит один из основных тормозящих эффектов избыточности государственного сектора в экономике.

Все мыслимые пределы превышает и периодически выявляемое удорожание и низкое качество работ в ходе реализации особенно крупных государственных проектов типа Олимпиады в Сочи, хотя подобное — с учетом множества наших острых проблем — можно было предвидеть и до принятия столь непосильных для страны решений. И не случайно об этих фактах становится известно не в ходе, а после возведения соответствующих объектов, когда поздно принимать какие-либо меры. Главная задача — успеть сделать вовремя все необходимое в соответствии с международными обязательствами. Попытки же своевременно навести порядок с затратами и качеством, без гарантии достижения этих результатов, неизбежно приведут к затягиванию сроков. Все это создает особенно благоприятные условия для злоупотреблений.

Основной вывод из предшествующего изложения заключается не просто в констатации ухудшения экономической ситуации, а в том, что не просматриваются факторы, способные заметно улучшить ее в обозримое время. Соответственно сохранение вялого развития, не позволяющего использовать имеющийся потенциал, имеет повышенную вероятность. И фаза застоя может оказаться не кратковременной.

Такому представлению соответствует, в частности, консенсус-прогноз на 2013 год, составленный в самом конце 2012 года агентством «Прайм» на основе прогнозов экспертов¹⁶. Согласно ему рост ВВП составит 2,6% (официальный прогноз — 3,6%), промышленного производства — 1,9% (3,6%), инвестиций — 3,9% (6,5%), розничного товарооборота — 3,75% (5,4%). Инфляция почти не изменится и достигнет 6,5% (5—6%), средняя цена на нефть марки *Urals* сократится

¹⁴ <http://izvestia.ru/news/537994>.

¹⁵ <http://izvestia.ru/news/546431>.

¹⁶ <http://www.lprime.ru/MACROECONOMICS/20121227/759235238.html>. При подготовке консенсус-прогноза использованы оценки Дойче Банка, Нордеа Банка, Альфа-Банка, банка «Глобэкс», НИУ ВШЭ, Сбербанка СІВ, Экспертной экономической группы, «РИА Рейтинг», ЦМАКП, ФБК и ФК «Открытие».

до 102 долл./барр. (97 долл.). Чистый отток капитала останется на высоком уровне: 53,5 млрд долл. (0—10 млрд долл.).

7. Поиск просветов

Вместе с тем нельзя не учитывать, что экономика — живая, способная к самоорганизации система, возможности которой не всегда предсказуемы. Бизнес по природе своей обладает высокой прагматичностью и приспособляемостью. Можно вспомнить, что перед началом 2000 года, когда хозяйство стало выходить из кризиса 1998 года, фантазии соответствующих органов и экспертов хватило на то, чтобы предвидеть рост ВВП в том году порядка 2%. Фактически же он составил 10%. Правда, тогда как раз были понятны факторы, способствовавшие увеличению динамики, — прежде всего резкая девальвация рубля, повысившая ценовую конкурентоспособность отечественных товаров по сравнению с импортом. Сейчас в этом отношении не видно, на что можно было бы опереться, кроме как на проявляемую иногда бизнесом способность развиваться не только благодаря хорошим, но и вопреки плохим условиям. Тем более важно присмотреться к признакам, которые могли бы свидетельствовать о возможности какого-то прогресса.

Многие ожидания связаны с выходом из кризиса и с оживлением западной, особенно европейской экономики. Разные международные организации дают оценки динамики ВВП еврозоны на 2013 год от –2 до 3%. В январе 2013 года спад в промышленности стран этой зоны продолжился и, судя по всему, сохранится как минимум в течение квартала. Конечно, оживление мировой, в том числе западноевропейской, конъюнктуры должно позитивно сказаться на российской экономике. И не только потому, что на Европу приходится около половины нашего экспорта (в нем участвует не столь уж масштабная доля предприятий), а в силу общей стабилизации ситуации, снижающей неопределенность и прибавляющей бизнесу уверенности или как минимум надежды. Мэру этого влияния оценить пока невозможно.

Если же вынести за скобки внешний фактор, то тоже можно разглядеть некоторые, хотя и не очень явные симптомы возможных улучшений. В анализе экономической динамики и при сравнении разных стран в мировой практике широко используются индексы *PMI* Банка HSBC, рассчитываемые компанией *Markit* для 32 стран. Совокупный индекс является средневзвешенным значением индекса объема производства обрабатывающих отраслей и индекса деловой активности в сфере услуг, которые применительно к России строятся на основе опросов респондентов, представляющих свыше 600 компаний обрабатывающих отраслей и сферы услуг. Эти индексы считаются также индикаторами, способными неплохо исполнять роль своеобразных предвестников возможных изменений. Критическим уровнем является значение индекса в 50 баллов. Если индекс выше, значит, происходит рост, если ниже — падение. В России с конца 2009 года индексы устой-

чиво превышают 50 баллов, отражая рост экономики. При этом индекс деловой активности в сфере услуг в течение трех месяцев с ноября 2012 года по январь 2013 года несколько снижался и составил в январе 55,7 балла, что свидетельствует о минимальных темпах за период начиная с сентября 2012 года. Однако в обрабатывающей промышленности по данным индекса темпы с декабря 2012 года существенно ускорились (вопреки показателям статистики), в итоге немного поднялся и совокупный индекс, достигнув 54,8 балла¹⁷. В феврале 2013 года сфера услуг стала расти более интенсивно и соответствующий индекс поднялся до 56,1 балла. Это заметно выше среднего уровня за 2012 год (54,7 балла). Рост обрабатывающих отраслей был слабее, чем услуг, но все-таки совокупный индекс стал немного выше: 54,9 балла¹⁸. Иными словами, в начале нынешнего года деловая активность по этим оценкам повышается. Однако в марте эта активность стала угасать и совокупный индекс снизился до семимесячного минимума в 53,4 балла.

Январский опрос Института им. Е. Т. Гайдара при очень низких оценках фактического спроса показал резкое увеличение прогнозов спроса на ближайшую перспективу. Но в феврале в положительную зону вышли также оценки фактического спроса. Резкое улучшение показали и февральские оценки выпуска продукции. Хотя пока еще рано судить, являются эти позитивные изменения кратковременными или указывают на реальную тенденцию. Во всяком случае не все другие обследования подтверждают такой оптимизм. По опросу Института Гайдара, несколько улучшились инвестиционные планы предприятий от минусовой до нулевой отметки, то есть не настолько, чтобы ориентироваться на заметный рост инвестиций. Проблема еще в том, что только 4% респондентов считают мощности своих предприятий недостаточными для удовлетворения ожидаемых изменений спроса. Значит, в промышленности велик избыток мощностей, и их загрузка может обеспечивать рост производства без особого внимания к инвестированию. Кроме того, 66% руководителей предприятий считают, что достигнутая у них производительность труда нормальна, а значит, не видят необходимости в технологическом переоснащении производства.

По данным обследований РЭБ, в декабре 2012 года по сравнению с декабрем 2011 года улучшились ожидания на ближайшие три месяца по портфелю заказов, отражающему спрос (год назад его пополнение прогнозировали 32% предприятий, а сокращение — 13%, баланс 19; в 2012 году соответственно 36 и 8%, баланс 28). Важно, что улучшились и инвестиционные прогнозы: доля предприятий, не закупувших и не собиравшихся в течение ближайших трех месяцев закупать оборудование, снизилась с 42 до 34%. Хотя известно, что дистанция между ожиданиями и наступающей в соответствующий срок реальностью нередко оказывается немалой и практически всегда в одну — худшую — сторону.

¹⁷ http://www.hsbc.ru/1/PA_1_1_S5/content/russia/about_us/news/pdf/rus/RU_Services_RUS_1302_PR.pdf.

¹⁸ <http://www.markiteconomics.com/MarkitFiles/Pages/ViewPressRelease.aspx?ID=10796>.

В связи с улучшением инвестиционных ожиданий нельзя исключить, что динамика инвестиций в основной капитал может носить в наше время циклический характер. После того как в 2010 году она вышла по отношению к низкому кризисному уровню предыдущего года в сферу положительных значений, таких циклов было два. Один продлился год, второй — почти два года. В январе 2010 года объем инвестиций был еще ниже, чем годом ранее, затем темп повышался, достигнув максимума в конце года, но в январе 2011 года снова резко упал. В 2011 году также происходил рост, но не только до конца года, в I квартале 2012 года тоже сохранялись очень высокие темпы, затем они снижались и упали до отрицательных в сентябре и в декабре. Если цикличность сохранится, то дальше тоже можно ожидать некоторого оживления. Однако в ходе предшествующих циклов более успешно росло производство стройматериалов и оборудования, которые, как было показано, нередко способны становиться провозвестниками последующего улучшения динамики строительства и инвестиций. Сейчас идет противоположный процесс. В 2011 году темпы роста прочих неметаллических минеральных продуктов составляли 9,3%. В первой половине 2012 года они были близки к тому же уровню (8,5%), а за счет второго полугодия снизились в целом за год до 5,6%. При этом в декабре 2012 года и в январе 2013 года уровень их производства был ниже по сравнению с теми же месяцами предшествующих годов. Такая ситуация может, правда, вызываться чрезмерным накоплением запасов готовой продукции, которые будут пущены в дело при увеличении спроса со стороны инвестиций в основной капитал и в строительство. Действительно, запасы, скажем, цемента в оптовой торговле в декабре 2011 года выросли по сравнению с декабрем 2010 года в 1,8 раза, а в декабре 2012 года по отношению к этому уровню еще в 2,1 раза. При затоваривании неудивительно, что если цены производителей стройматериалов за год в целом росли быстрее, чем по обрабатывающим производствам в целом, то в ноябре-декабре 2012 года и в январе 2013 года они снижались. Поэтому не исключено, что стройматериалы не станут препятствием в случае увеличения спроса на инвестиции.

Весьма оптимистичен подготовленный входящей в систему Сбербанка организацией *Sberbank Investment Research*¹⁹ обзор отраслей, связанных с потребительским сектором. Обзор ориентирован преимущественно на участников фондового рынка. Выводы опираются на ряд положений. Россия — пятый по величине потребительский рынок в мире по объему расходов. К 2020 году наша страна выйдет на первое место в Европе, опередив Германию, и на четвертое место в мире. К числу материально обеспеченных — с доходом выше 50 тыс. долл. в год — относится 15% российских домохозяйств по сравнению с 5% в Бразилии, 2% в Китае и 1% в Индии. Производительность в российском потребительском секторе за последние 10 лет возросла втрое.

¹⁹ http://www.sbrf.ru/moscow/ru/press_center/cib/index.php?id114=11025526.

Российский потребительский рынок находится на ранней стадии восходящего цикла. Исходя из проведенного анализа авторы обзора считают, что к наиболее привлекательным в стратегическом плане для зарубежных инвесторов секторам относятся сельское хозяйство, пищевая промышленность, розничные сети современных форматов, фармацевтика, сфера досуга, потребительский банкинг (конвергенция мобильных банковских технологий), здравоохранение, логистика, IT-бизнес, автомобильная промышленность, авиакомпании и потребительские услуги. Они прогнозируют, в частности, что в 2013 году продажи публичных российских ритейлеров, работающих в современных форматах, увеличатся на 23%. Иными словами, потребительский сектор станет локомотивом дальнейшего развития страны. Вопрос в том, когда и как это сможет сказаться на активизации инвестиционного процесса.

Наконец, вступление в ВТО как таковое рассматривается разными экспертами в качестве фактора, способного положительно повлиять на российскую экономику. Может возрасти интерес к России со стороны инвесторов из развитых стран — в том числе из-за трудностей, которые испытывает западный мир. Остается ждать, чтобы выяснить, будут ли и в какой мере возможные позитивные тенденции способны противостоять рассмотренным выше российским внутренним тормозам.

8. Неопределенность внешней среды

Мировая экономика по-прежнему находится в состоянии неопределенности, депрессивна и не вышла из кризисных потрясений, хотя в разных регионах мира наблюдаются и определенные позитивные явления. Как было показано выше, темпы роста мировой экономики в 2012 году снижались, а авторитетные международные организации неоднократно изменяли свои прогнозные оценки в худшую сторону.

В экономической политике развитых стран преимущественно сохранялось нетипичное до наступления последнего кризиса сочетание жесткой финансовой и мягкой денежной политики. Финансовая жесткость заключалась в продолжении реализации мер по снижению накопленных в благополучные времена дефицитов государственных бюджетов и крупных государственных долгов, в том числе весьма болезненных для населения мер, связанных с сокращением социальных расходов. Мягкость денежной политики выражалась в низких ставках рефинансирования и в получившей распространение накачке экономик деньгами со стороны центральных банков в надежде стимулировать экономический рост за счет повышения спроса и расширения кредитования. Начало ей было положено выполняющей в США роль центробанка Федеральной резервной системой (ФРС) — в виде так называемого количественного смягчения. Оно состояло и состоит в покупке ФРС определенного объема государственных облигаций. Затем схожую политику стал проводить Европейский центральный банк (ЕЦБ), нечто подобное происходит и в Японии.

Мягкая денежная политика рождала опасения роста инфляции. Но острота этой угрозы пока не увеличивается. В проблемной зоне 27 стран Европейского союза среднегодовая инфляция составила в 2008 году 3,7%, в разгар кризиса в 2009 году потребительские цены снизились на 1%, в 2010 году они подросли до уровня в 2,1%, в 2011 году инфляция достигла 3,1%, а в 2012 году — 2,6%²⁰ (декабрь к декабрю, по данным Росстата — 2,3%). Соответственно в США 4,4, -0,8, 2,4, 3,8, 2,1% (1,7%). Иными словами, при колебаниях предшествующих лет в 2012 году преобладала тенденция к снижению инфляции. Это имеет объяснение. Дело в том, что покупка, например, государственных облигаций Федеральной резервной системой США действительно приводит в высокому росту денежной базы, непосредственно зависящей от действий центробанка. В начале 2013 года она достигла 18% ВВП, тогда как в 2007 году составляла 6%. Но общая денежная масса росла примерно такими же темпами, как до кризиса. Такое стало возможным ввиду резкого уменьшения денежного мультипликатора (отношения всей денежной массы к денежной базе), величина которого зависит от деятельности банков и их вклада в прирост денежной массы. А эта деятельность после кризиса остается вялой, темпы прироста банковских кредитов упали до уровня около 3% в год²¹. Нечто подобное происходит и в еврозоне. Не случайно эксперты ООН пока ожидают дальнейшего снижения инфляции в развитых странах²². О снижении инфляции свидетельствуют и показатели многих других стран, хотя в развивающихся странах при схожей динамике уровень ее обычно выше.

Что же касается главных целей, то сочетание двух разнонаправленных политик пока сказывается только на некотором сокращении бюджетных дефицитов. В остальных направлениях, как правило, преобладает ухудшение. В табл. 2 представлена динамика ВВП по широкому кругу стран.

Наиболее проблемной остается еврозона. Как показывают данные, в 2012 году ее накрывает вторая, хотя и не сильная, волна рецессии, снижения производства. Остается недостижимым и предкризисный уровень ВВП. Начало 2013 года тоже не стало обнадеживающим, и, по оптимистичным экспертным оценкам, преодоления спада можно ожидать в лучшем случае ближе к концу года. Заметно сходит на нет рост в Германии, которая является основным донором отстающих стран. Наибольший спад приходится на страны, ситуация в которых все последние годы лихорадила Евросоюз: Грецию (-6,4% в 2012 году и почти -20% к предкризисному 2008 году), Испанию (-1,4 и -5%), Италию (-2,4 и -5,7%). Низкие результаты в Португалии (-3,2 и -5,8%). Ирландия в 2012 году обошлась без спада, но на 4,3% не достигла уровня 2008 года. При сохранении тяжелой ситуации в проблемных странах острота ее, похоже, несколько смягчалась. Во всяком случае,

²⁰ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/hicp/data/database>.

²¹ <http://www.hse.ru/news/extraordinary/79064051.html>.

²² http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2013wesp_es_ru.pdf.

Т а б л и ц а 2

Валовой внутренний продукт (% изменения к предыдущему году)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012/ 2008
Россия	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4*	3,9
США	3,1	2,7	1,9	-0,3	-3,1	2,4	1,8	2,2	3,2
Япония	1,3	1,7	2,2	-1,0	-5,5	4,7	-0,6	2,0	0,3
Великобритания	2,8	2,6	3,6	-1,0	-4,0	1,8	0,9	0,2	-1,2
Страны еврозоны	1,7	3,2	3,0	0,4	-4,4	2,0	1,4	-0,6	-1,7
Германия	0,7	3,7	3,3	1,1	-5,1	4,2	3	0,7	2,6
Франция	1,8	2,5	2,3	-0,1	-3,1	1,7	1,7	0**	0,2
Бельгия	1,8	2,7	2,9	1,0	-2,8	2,4	1,8	-0,2	1,1
Италия	0,9	2,2	1,7	-1,2	-5,5	1,8	0,4	-2,4	-5,7
Испания	3,6	4,1	3,5	0,9	-3,7	-0,3	0,4	-1,4**	-5,0
Греция	2,3	5,5	3,5	-0,2	-3,1	-4,9	-7,1	-6,4**	-19,9
Португалия	0,8	1,4	2,4	0,0	-2,9	1,9	-1,6	-3,2	-5,8
Ирландия	5,9	5,4	5,4	-2,1	-5,5	-0,8	1,4	0,7**	-4,3
Словакия	6,7	8,3	10,5	5,8	-4,9	4,4	3,2	2,0	4,5
Словения	4,0	5,8	7,0	3,4	-7,8	1,2	0,6	-2,3	-8,3
Польша	3,6	6,2	6,8	5,1	1,6	3,9	4,3	2,0	12,3
Чехия	6,8	7,0	5,7	3,1	-4,5	2,5	1,9	-1,3	-1,5
Венгрия	4,0	3,9	0,1	0,9	-6,8	1,3	1,6	-1,7	-5,7
Эстония	8,9	10,1	7,5	-4,2	-14,1	3,3	8,3	3,2	-0,8
Латвия	10,1	11,2	9,6	-3,3	-17,7	-0,9	5,5	5,6	-9,1
Литва	7,8	7,8	9,8	2,9	-14,8	1,5	5,9	3,6	-5,1
Бразилия	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,6	7,5	2,7	0,9	10,7
Индия	9,0	9,5	10,0	6,2	6,8	10,1	7,9	5,0	33,2
Китай	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,3	9,3	7,8	41,9

* Оценка.

** Предварительные данные.

Источники: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>, http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/national_accounts/data/main_tables, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/update/01/pdf/0113.pdf>.

панические пророчества, например о грядущем выходе Греции из зоны евро, звучали не столь настойчиво. Однако начало 2013 года сопровождается, как мы увидим, новыми обострениями. Из бывших социалистических стран уверенно держится Польша. Рост ее экономики в 2012 году был небольшим, но предкризисный уровень превышен более чем на 12% — самый высокий показатель из приведенного круга стран (если не считать Китай и Индию, которые устойчиво выделяются экзотическими результатами, хотя и более низкими, чем за многие предыдущие годы). Неплохая ситуация в Словакии. По масштабам же снижения производства в 2012 году и отставания от предкризисных показателей выделяются Словения, Венгрия, Чехия. Прибалтийские страны, спад в которых был особенно глубоким, сохранили в 2012 году экономический рост (правда, за исключением Латвии и меньше, чем годом ранее), но все еще не достигли уровня 2008 года. Особенно это относится к Литве и Латвии.

В Великобритании, где проводится жесткая бюджетная политика, уровень ВВП почти не изменился и не достиг докризисных показателей. В США ситуация лучше и темп роста даже повысился с 1,8% в 2011 году до 2,2% в 2012 году, превзойдя и наиболее высокий уровень ВВП, достигавшийся перед кризисом. Однако итоги IV квартала (по уточненным в феврале 2013 года данным, прирост на 0,1% в годовом исчислении) оказались разочаровывающими. Преодолевают спад Япония, скорее всего за счет восстановительных работ после разрушительного цунами в 2011 году. Поддержанию роста могут способствовать восстановление экспорта на фоне ослабления иены и меры по программе государственного стимулирования экономики.

В целом же мягкая денежная политика, включая количественные смягчения, не обеспечила стимулы, способные преодолеть тормозящее влияние повышенной жесткости финансовых ограничений и заметно повлиять на переход к устойчивому экономическому росту. Она не позволила существенно укрепить и банковскую систему. Над банками, скупившими немалые объемы государственных облигаций проблемных стран, продолжает нависать дамоклов меч. Вливаемые в экономики деньги, похоже, «крутятся» в основном на финансовых рынках, спасая их от обвалов и поддерживая в том числе высокие мировые цены на нефть, но и состояние западных финансовых рынков не высоко оценивается экспертами. Однако невозможно достоверно оценить, каковы были бы последствия (во всяком случае — краткосрочные и среднесрочные) иной денежной политики и не оказались бы они заметно хуже.

Во многих странах, переживающих экономические трудности, обостряется и потому воспринимается еще более болезненно проблема безработицы. Об этом свидетельствуют данные, представленные в табл. 3.

Особенно тяжелая ситуация в Евросоюзе, где с 2010 года уровень безработицы превысил в среднем 10% и продолжает повышаться. Критическая ситуация в Испании. Там после острой фазы кризиса безработица поднялась вдвое выше среднего уровня, а в 2012 году достигла четверти экономически активного населения. В Греции безработица резко выросла и приблизилась в 2012 году к той же экстраординарной величине. В Ирландии и Португалии — около или выше 15%. Из этой группы стран только в Италии безработица находится примерно на среднем для Евросоюза уровне, хотя и продолжает расти. Из восточноевропейских стран выделяются Словакия, где безработица уже три года составляет около 14% и Болгария, где она превысила 12%. В разгар кризиса безработица существенно выросла в странах Балтии, но с тех пор снижается, хотя, кроме Эстонии, значительно превышает средний уровень по Евросоюзу. Высокая и растущая уже в течение ряда кризисных лет безработица становится, естественно, особенно острым фактором социальной напряженности, перспектив облегчения которой (во всяком случае, в Европейском союзе) пока не видно. Высокая безработица сохраняется и в США, но там наблюдается, хотя

Т а б л и ц а 3

Уровень безработицы (%)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6	5,5
США	4,6	5,8	9,3	9,6	8,9	8,1
Япония	3,9	4	5,1	5,1	4,6	4,3
Великобритания	5,3	5,6	7,6	7,8	8,0	7,9
ЕС	7,6	7,6	9,6	10,1	10,2	10,5
Германия	8,7	7,5	7,8	7,1	5,9	5,5
Франция	8,4	7,8	9,5	9,8	9,6	10,2
Бельгия	7,5	7,0	7,9	8,3	7,2	7,3
Испания	8,3	11,3	18,0	20,1	21,7	25,0
Италия	6,1	6,7	7,8	8,4	8,4	10,7
Греция	8,3	7,7	9,5	12,6	17,7	24,3
Португалия	8,9	8,5	10,6	12,0	12,9	15,9
Ирландия	4,6	6,3	11,9	13,7	14,7	14,8
Словакия	11,1	9,5	12,0	14,4	13,6	14,0
Словения	4,9	4,4	5,9	7,3	8,2	9,0
Болгария	9,0	5,6	6,8	10,3	11,3	12,2
Польша	9,6	7,1	8,2	9,6	9,7	10,1
Чехия	5,3	4,4	6,7	7,3	6,7	7,0
Венгрия	7,4	7,8	10,0	11,2	10,9	10,9
Эстония	4,7	5,5	13,8	16,9	12,5	10,2
Латвия	6,0	7,5	17,1	18,7	16,2	14,9
Литва	4,3	5,8	13,7	17,8	15,3	13,3
Бразилия	9,3	7,9	8,1	6,7	6,0	5,5
Китай	4,0	4,2	4,3	4,1	4,0	4,2

Источники: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-2.htm, http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/employment_unemployment_ifs/data/main_tables, http://www.ibge.gov.br/english/presidencia/default_ant.php, http://www.stats.gov.cn/was40/gitij_en_outline.jsp.

и очень медленная, тенденция к ее снижению. Традиционно благополучнее выглядят Япония и Китай, заметно снизилась безработица в Бразилии. Россия на общем фоне выглядит вполне прилично.

Динамика ситуации с государственными бюджетами представлена в табл. 4, а с государственными долгами — в табл. 5.

Как отмечалось, в отличие от других сфер в бюджетной ситуации, хотя и при большом разбросе данных по разным странам, наблюдается некоторый прогресс, особенно в Европе. Но он принципиален, поскольку от него зависит продолжительность дальнейших мер по жесткой и болезненной бюджетной экономии, сдерживающей экономический рост. Правда, данные за 2012 год еще оценочные, не окончательные. В целом по странам зоны евро бюджетный дефицит снизился с максимума в 6,4% в 2009 году до 4,1% в 2011 и 3,3% в 2012 году. Это уже близко к нормативному значению в 3%, которое является одним из условий приема стран в состав ЕС. А в 2013 году ожидается дальнейшее снижение бюджетного дефицита до 2,6%. Но

Бюджетный баланс (% ВВП)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 (про- гноз)	2013 (про- гноз)
Россия (федераль- ный бюджет)	4,3	7,5	7,4	5,4	4,1	-6,0	-4,0	0,8	-0,1	0,2
США	-4,4	-3,2	-2,0	-2,7	-6,7	-13,3	-11,2	-10,1	-8,7	-7,3
Япония	-5,9	-4,8	-3,7	-2,1	-4,1	-10,4	-9,4	-9,8	-10,0	-9,1
Великобритания	-3,5	-3,4	-2,7	-2,8	-5,1	-10,4	-9,9	-8,5	-8,2	-7,3
Страны еврозоны	-2,9	-2,5	-1,3	-0,7	-2,1	-6,4	-6,2	-4,1	-3,3	-2,6
Германия	-3,8	-3,4	-1,6	0,2	-0,1	-3,2	-4,1	-0,8	-0,4	-0,4
Франция	-3,6	-3,0	-2,4	-2,8	-3,3	-7,6	-7,1	-5,2	-4,7	-3,5
Бельгия	-0,2	-2,6	0,3	-0,1	-1,1	-5,6	-3,9	-3,9	-3,0	-2,3
Италия	-3,6	-4,5	-3,4	-1,6	-2,7	-5,4	-4,5	-3,8	-2,7	-1,8
Испания	-0,3	1,0	2,0	1,9	-4,2	-11,2	-9,4	-8,9	-7,0	-5,7
Греция	-7,4	-5,6	-6,0	-6,8	-9,9	-15,6	-10,5	-9,1	-7,5	-4,7
Португалия	-4,0	-6,5	-3,8	-3,2	-3,7	-10,2	-9,8	-4,2	-5,0	-4,5
Ирландия	1,3	1,7	2,9	0,1	-7,3	-13,9	-30,9	-12,8	-8,3	-7,5
Словакия	-2,4	-2,8	-3,2	-1,8	-2,1	-8,0	-7,7	-4,8	-4,8	-2,9
Словения	-1,3	-1,0	-0,8	0,3	-0,3	-5,5	-5,3	-5,6	-4,6	-4,4
Польша	-5,4	-4,1	-3,6	-1,9	-3,7	-7,4	-7,9	-5,1	-3,4	-3,1
Чехия	-2,8	-3,2	-2,4	-0,7	-2,2	-5,8	-4,8	-3,1	-3,2	-3,0
Венгрия	-6,4	-7,8	-9,4	-5,1	-3,7	-4,5	-4,3	4,2	-2,9	-3,7
Эстония	1,6	1,6	3,2	2,8	-2,3	-2,1	0,4	1,0	-2,0	-0,4
Латвия	-1,3	-1,3	-0,6	0,6	-7,5	-7,8	-7,3	-3,1	-1,3	-1,5
Литва	-1,5	-0,5	-0,4	-1,0	-3,3	-9,2	-7,1	-5,6	-3,3	-2,9
Бразилия	-2,7	-3,4	-3,5	-2,6	-1,3	-3,0	-2,7	-2,6	-2,1	-1,6
Индия	-8,9	-7,5	-6,4	-4,8	-8,7	-10,0	-9,4	-9,0	-9,5	-9,1
Китай	-1,5	-1,4	-0,7	0,9	-0,7	-3,1	-1,5	-1,2	-1,3	-1,0

Источники: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/02/pdf/fm1202.pdf>, http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/doc20130128_001.

в ряде стран, прежде всего в традиционно относящихся к проблемным (их еще называют странами PIGS — Португалия, Ирландия, Италия, Греция, Испания), ситуация остается весьма напряженной. Особенно выделяется Ирландия с дефицитом в 8,3%. Но выделяется она и по темпам снижения дефицита: с 30,9% в 2010 году до 12,8% в 2011 году. В 2013 году ожидается замедление темпа и уровень дефицита в 7,5%. Сохраняется высоким (7,5%) дефицит в Греции. Но по сравнению с максимальным уровнем (15,6% в 2009 году) он снизился более чем вдвое, а в 2013 году прогнозируется его дальнейшее сокращение до уже менее критических 4,7%. В Испании дефицит бюджета составил 7%, в Португалии — 5%. Характерно, что в Италии он уже снижен до 2,7% с прогнозом на 2013 год в 1,8%. Повышенный его уровень сохраняется во Франции (-4,7%), а также в Словакии и Словении. В остальных восточноевропейских странах и странах Балтии ситуация не хуже или несколько лучше, чем в среднем. Свести дефицит к минимуму удастся

Т а б л и ц а 5

Общий государственный долг по оценке МВФ (% ВВП)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 (оценка)	2013 (оценка)
<i>Развитые экономики</i>	79,3	76,6	74,0	81,5	95,2	101,4	105,5	110,7	113,6
США	67,9	66,6	67,2	76,1	89,7	98,6	102,9	107,2	111,7
Япония	186,4	186,0	183,0	191,8	210,2	215,3	229,6	236,6	245,0
Великобритания	41,8	43,0	43,7	52,2	68,0	75,0	81,8	88,7	93,3
Страны еврозоны	70,2	68,6	66,4	70,2	80,0	85,4	88,0	93,6	94,9
Германия	68,5	67,9	65,4	66,9	74,7	82,4	80,6	83,0	81,5
Франция	66,7	64,1	64,2	68,2	79,2	82,3	86,0	90,0	92,1
Бельгия	92,0	88,0	84,0	89,3	95,7	95,6	97,8	99,0	99,4
Италия	105,4	106,1	103,1	105,7	116,0	118,6	120,1	126,3	127,8
Испания	43,2	39,7	36,3	40,2	53,9	61,3	69,1	90,7	96,9
Греция	101,2	107,3	107,4	112,6	129,0	144,6	165,4	170,7	181,8
Португалия	62,5	63,7	68,3	71,6	83,1	93,3	107,8	119,1	123,7
Ирландия	27,1	24,8	25,0	44,5	64,9	92,2	106,5	117,7	119,3
Словакия	34,2	30,5	29,6	27,9	35,6	41,1	43,3	46,3	47,2
Словения	26,8	26,4	23,1	22,0	35,0	38,6	46,9	53,2	57,4
Чехия	28,4	28,3	28,0	28,7	34,3	37,6	40,5	43,1	45,0
Эстония	4,6	4,4	3,7	4,5	7,2	6,7	6,0	8,2	9,7
<i>Развивающиеся экономики</i>	41,2	36,5	34,7	33,6	36,1	40,5	37,0	34,8	33,1
Россия	14,2	9,0	8,5	7,9	11,3	11,8	12,0	11,0	9,9
Польша	47,1	47,7	45,0	47,1	50,9	54,8	56,3	55,1	55,3
Венгрия	61,7	65,9	67,0	72,9	79,7	81,3	80,6	74,0	74,2
Латвия	11,8	9,9	7,8	17,2	32,9	39,9	37,8	37,4	40,6
Литва	18,4	17,9	16,8	15,5	29,4	38,0	38,5	40,0	40,5
Бразилия	69,2	66,7	65,2	63,5	66,9	65,2	64,9	64,1	61,2
Китай	81,8	78,5	75,5	74,1	74,2	68,0	67,0	67,6	66,7
Индия	17,6	16,2	19,6	17,0	17,7	33,5	25,8	22,2	19,6

Источник: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/02/pdf/fm1202.pdf>.

Германии (0,4%), которая при этом является и основным источником поддержки проблемных стран. Однако, несмотря на тенденцию к снижению, чрезмерно высоким отрицательное сальдо бюджетного баланса остается в Великобритании и в США: соответственно 8,2 и 8,7%. С учетом последствий стихийного бедствия не удастся снизить его и Японии (10%). Из стран БРИК этот показатель с 2008 года устойчиво держится на высоком уровне (9—10%) в Индии.

Но в отношении государственного долга, как видно из табл. 5, в развитых странах преобладает тенденция противоположная — его нарастания. Это в общем понятно, поскольку при бюджетном дефиците долг становится средством его финансирования и решения накопленных внутренних экономических проблем. В частности, в Европе меры по бюджетной экономии являются условием предоставления помощи проблемным странам со стороны Евросоюза и международ-

ных организаций, то есть сокращение бюджетного дефицита влечет за собой увеличение долга.

Долг развитых стран в целом давно уже вышел за пределы допустимого. Напомним, что норматив его для вступления страны в ЕС составляет 60% ВВП. В развитом мире он превышен уже почти вдвое и продолжает увеличиваться. В США долг с 2011 года превысил 100% и в 2012 году составил 107,2%. Особенно он велик и устойчиво растет в Японии, достигнув в 2012 году 236,6%. Рост здесь будет продолжаться, тем более с учетом необходимости восстановительных работ после цунами. В еврозоне долг превысил в среднем 90% (93,6% в 2012 году). Приближается к этой планке его величина и в Великобритании, достигла ее и Франция. Не удивительно, что и здесь проблемные страны находятся в особенно тяжелом положении. Это в первую очередь относится к Греции, где долг превысил 170% ВВП. На втором месте Италия — 126,3%. Если бюджетная ситуация в Италии уже не кажется чересчур острой, то величина долга выдает тяжелое экономическое положение страны. Поэтому продолжение реформ, связанных с режимом экономии, остается здесь актуальным, хотя после недавних выборов устойчивость политической ситуации, а значит, и экономической политики, оказалась под вопросом. В Португалии величина долга около 120%, приближается к этому порогу и Ирландия. Из проблемных стран менее уязвимой кажется Испания, где госдолг в 90,7% ВВП близок по относительному уровню к показателям Франции и Великобритании. Но если во Франции с 2011 по 2012 год он вырос на 4 п.п. к ВВП, то в Испании — на 21,6 п.п. Правда, дальше его рост ожидается более умеренным. Даже в Германии уровень долга достиг 83% при прогнозируемом в дальнейшем некотором снижении, что для общей тенденции весьма нетипично. Несколько благополучнее ситуация в восточноевропейских странах и в странах Балтии. Здесь в худшую сторону выделяется Венгрия, которая испытывает экономические трудности и в которой долг достиг 74% ВВП, но по сравнению с предшествующим годом он все-таки несколько снизился. В развивающихся странах в среднем госдолг находится на допустимом уровне порядка $\frac{1}{3}$ ВВП, хотя в Китае и в Бразилии — почти вдвое выше.

Итак, основные сохраняющиеся и достаточно «долгоиграющие» проблемы в развитых странах, и особенно в еврозоне, состоят в низких темпах роста, или в рецессии; в высокой и устойчивой, более того, пока преимущественно растущей, кое-где до крайних масштабов, безработице; в высоких государственных расходах, не отвечающих внутренним возможностям их покрытия; в высоком, иногда — критическом, уровне государственного долга; в ненадежном и неустойчивом состоянии банковской системы.

В опубликованном в декабре 2012 года докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы в 2013 году»²³ дается

²³ http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2013wesp_es_ru.pdf.

весьма критическая оценка состояния мировой экономики. Особую опасность авторы видят в наложении друг на друга трех процессов: (1) обострения кризиса в зоне евро; (2) допущения так называемого финансового обрыва в США, то есть несвоевременного принятия Конгрессом США решения об увеличении лимита государственного долга, без которого автоматически происходит сокращение государственных расходов, включая зарплату госслужащих, увеличение налогов, и тем самым затрудняется функционирование государства; и (3) «жесткую посадку» некоторых развивающихся стран, особенно Китая. По расчетам аналитиков ООН, в первом случае мировая экономика может потерять немногим более 1% экономического роста, во втором — 2,5%, в третьем (если темпы развития Китая снизятся до 5% в год) — около 1,5%.

Доклад констатирует неуспешность рассмотренной выше экономической политики, сочетающей жесткую бюджетную и мягкую денежную политику, и предлагает ее скорректировать: сохранить стимулирующую накачку экономик деньгами, усилив международную координацию количественных смягчений, и ослабить ограничения бюджетных расходов в расчете на то, что это снизит препятствия к экономическому росту и поможет его ускорить, а также ослабит социальную напряженность, которая ставит под угрозу перспективу проведения намеченных реформ. Однако рекомендации даются нередко в достаточно общей форме и наполнение их конкретным содержанием может быть различным. Говорится, в частности, о целесообразности вместо сокращения государственных расходов направить бюджетные средства непосредственно на поддержку экономического роста и снижение безработицы. Из текста можно предположить, что речь идет об увеличении субсидий по найму на работу (что рационально, так как означает поддержку успешных предприятий, нашедших ниши, способные стать точками роста), финансировании общественных работ, сохранении инвестиций по государственным программам. Предлагается и осторожнее подходить к ограничению социальных программ. Ожидается, что при краткосрочном проигрыше в среднесрочном плане такой подход должен стать более успешным. Но это не очевидно. Экономике развитых стран, особенно стран еврозоны, находятся в порочном круге: высокие дефициты государственных бюджетов приводят к увеличению и без того уже крупных государственных долгов, угрожающих финансовой устойчивости государств; сокращение долга требует сокращения дефицита, хотя первая цель достигается намного позже второй; сокращение дефицита связано с ограничением бюджетных расходов; ограничение расходов сдерживает возможности экономического роста и снижения безработицы, а для уменьшения долга, в свою очередь, нужен достаточно высокий экономический рост. На все это накладывается неустойчивость и ненадежность банковской системы, накопившей немало плохих долгов и тоже зависящей в той или иной мере от бюджетной поддержки.

И трудно сказать, что может в конечном счете быть эффективнее: нормализация дефицитов бюджетов с тем, чтобы потом переходить к не столь жесткой бюджетной политике и активнее стимулировать экономический рост, или поддержка бюджетными вложениями экономического роста и сокращения безработицы (что требует большой филигранности в выборе направлений расходов) при сохранении жизни не по средствам, высоких дефицитов и повышенной потребности в новых займах. При втором варианте могут быть, в частности, более высокими риски ненадлежащего исполнения задуманного и приближения дефолта, а при первом — риски политической неустойчивости, срывающей проведение непопулярных мер. В любом случае достаточно быстрый выход из рассмотренного порочного круга нереален. И вряд ли возможно с неоспоримой достоверностью ответить на вопрос, является ли проводимая до сих пор в Европе политика неуспешной в принципе или она, заведомо не будучи способной на быстрый результат, закладывает основы для решения острых проблем в обозримой перспективе. Равно как и на вопрос, будет ли альтернативная политика более результативной.

Авторы доклада исходят из предположения о перспективности альтернативной политики и при реализации их предложений ожидают по оптимистичному сценарию, что с 2013 по 2017 год рост мировой экономики достигнет 4,5% (против 3% при сохранении нынешнего подхода), уровень государственного долга по отношению к ВВП стабилизируется и начнет сокращаться с 2016 года, занятость вернется к докризисному уровню в абсолютном выражении в 2014 году, а с учетом роста рабочей силы — к 2017 году.

Между тем в начале 2013 года ситуация, похоже, в большей мере начинает отвечать пессимистичным опасениям, чем надеждам на снижение неопределенности. Пожалуй, при всех сложностях сохранения высоких темпов экономического роста «жесткая посадка» в Китае пусть и не исключена, но относительно менее вероятна. Трудности Китая связаны в первую очередь со снижением внешнего спроса и ограничением экспорта, замедлением роста промышленности и инвестиций. Но есть надежда, что новое китайское руководство, взявшее последовательный курс на переключение производства с внешнего спроса на внутренний, имеет шанс сохранить достаточно высокие темпы роста.

Не удалось избежать «финансового обрыва» в США. Республиканцы и демократы не смогли достичь новых соглашений о бюджетной экономике, и с марта 2013 года автоматически вступает в действие процесс сокращения государственных расходов. Как говорилось, эксперты ООН оценили угрозу этого фактора наиболее высоко в виде ожидаемых потерь прироста мирового ВВП по сравнению с базовым сценарием на 2,5% (и на 1% — ВВП развивающихся стран). Это связано с вероятным отрицательным влиянием такого обрыва на экономическую динамику в США, которое в силу особого места США в мировой экономике будет приводить по принципу цепной реак-

ции к воздействию на основных партнеров, особенно — на Европу, Японию и Китай. Но о реальных последствиях судить еще рано, поскольку они будут зависеть от длительности затягивания решения вопроса о лимите государственного долга США и от продолжительности острого восприятия этой ситуации в мире.

Положение в ЕС и в еврозоне тоже не дает возможности расслабиться. Это особенно отчетливо проявилось в острой угрозе дефолта Кипра в марте 2013 года. Кипр был принят в зону евро в 2008 году. В разгар кризиса его долг был ниже, чем в среднем в зоне евро, — около половины ВВП, однако в 2012 году приблизился к этому уровню. Тем не менее кипрский кризис является не просто кризисом государственного долга, а типичным банковским. Поэтому у экспертов возникают ассоциации с похожими кризисами, через которые с немалыми потерями прошли Исландия и Латвия. Два самых крупных банка Кипра — *Bank of Cyprus* и *Laiki* — оказались под ударом в связи с большой долей в их активах проблемных государственных облигаций Греции и с рискованной кредитной политикой (включая повышенные проценты по вкладам), проводимой ими в конкуренции за клиентов друг с другом. В 2012 году эти два банка пользовались поддержкой ЕЦБ по программе EEA, которая применяется в исключительных случаях по отношению к институтам и рынкам, испытывающим острый дефицит ликвидности. Но эта поддержка оказалась неспособна их спасти. Кипр обратился в ЕС с просьбой о выделении для решения возникших проблем 17 млрд евро. Однако министры финансов стран еврозоны решили, что могут оказать помощь в сумме 10 млрд евро, а остальное (не менее 6 млрд) Кипр должен обеспечить самостоятельно, тем более что страна привлекла в свою офшорную зону на исключительно выгодных условиях крупные капиталы, в том числе сомнительного происхождения. При задержке решения этого вопроса ЕЦБ грозила прекратить поддержку. Первым предложением было ввести единовременный налог на депозиты в размере 6,75% при сумме вклада до 100 тыс. евро и 9,9% при более крупных суммах, что фактически означает частичную национализацию вкладов. По данным Министерства финансов Кипра, объем всех депозитов в местных банках превышает 70 млрд евро, а иностранных — 30 млрд евро. Агентство *Moody's* оценивает, что из них 9,1 млрд евро (12 млрд долл.) — это российские средства. Кроме того, российские банки выдали до 40 млрд долл. кредитов местным банкам и российским компаниям, зарегистрированным на Кипре²⁴. С учетом того, что все-таки более значительная часть депозитов принадлежит киприотам, это предложение вызвало волнения на острове (несмотря на заявление, что вклады до 20 тыс. евро, принадлежащие в основном резидентам, будут освобождены от налога) и парламент

²⁴ http://www.rbcdaily.ru/world/562949986270775?utm_source=gismeteo&utm_medium=news&utm_campaign=gism_daily1.

Кипра его отклонил. Попытки договориться с Россией о предоставлении кредита дополнительно к уже полученным 2,5 млрд евро успехом не увенчались. В таких условиях повышалась вероятность введения в действие так называемого плана Б, предусматривавшего создание специального фонда, который должен предоставить гарантии по привлечению финансовой помощи. Ожидалось, что около 560 млн евро внесет в него кипрский ЦБ за счет продажи золотых резервов, еще 500 млн евро — кипрская церковь, которая может заложить принадлежащую ей недвижимость. Кроме того, средства могли быть получены за счет национализации пенсионных фондов и продажи бумаг, обеспеченных будущими поступлениями от выявленных газовых месторождений. Но более вероятен возврат к идее введения разового налога на депозиты, причем с сумм выше 100 тыс. евро до 20%, а ниже — в 4%. Для предотвращения бегства капитала введены жесткие ограничения на безналичные расчеты и снятие средств с банковских счетов. Это создает опасный прецедент, даже если авторы планируют такие меры в качестве исключительных. В числе путей оздоровления банковской системы вероятно и использование опыта Исландии, в соответствии с которым банки *Laiki* и *Bank of Cyprus* могут быть объединены в два банка, один из которых останется проблемным со значительными плохими долгами, а другой, с депозитами менее 100 тыс. евро, будет достаточно надежным.

Кипрская проблема показывает, насколько велика неустойчивость в зоне евро. Периоды кажущегося относительного облегчения ситуации всякий раз прерываются обострениями в тех или иных государствах, способными поставить под вопрос само существование единой валюты в прежних или расширяющихся границах. По оценке ряда экспертов, угроза выхода из еврозоны Кипра более высока по сравнению с другими странами, о которых в этой связи шла речь ранее (особенно часто упоминалась Греция). И дело не в том, что страна невелика. Последствия определяются не масштабами ее экономики, а опасностью банковской паники и массового снятия вкладов в проблемных странах, включая Грецию, Испанию и т. п. Может также в очередной раз резко возрасти доходность государственных облигаций этих стран. Все это будет означать новое обострение кризиса во всей зоне евро. С учетом таких обстоятельств достаточно велика вероятность того, что необходимая помощь будет в конечном счете оказана, и нынешняя волна обострения схлынет, как и предыдущие, не превратившись в разрушительное цунами. Но кипрский казус выявил и некоторые дополнительные обстоятельства. Налицо явное ужесточение позиции Германии по отношению к проблемным странам, особенно с учетом перспективы предстоящих в сентябре выборов. И волей-неволей возникает вопрос, насколько у экономных немцев хватит и дальше терпения раскошелиться на поддержку стран, привыкших жить не по средствам? В своеобразном «подвешенном» состоянии находится сейчас Италия, выборы в которой не выявили явно победившей

партии, что может ослабить проведение принятой ранее жесткой бюджетной политики. Так что говорить о явных, надежных перспективах стабилизации европейской экономики пока еще рано.

С учетом проблем в США и в Европе есть основания оценивать события начала 2013 года как некоторое повышение мировой экономической напряженности. Хотя оно в лучшем случае может оказаться относительно непродолжительным. Не стоит забывать и о том, что пока не выработаны подходы к международной координации мер экономического регулирования финансовых рынков, позволяющих избежать возобновления процессов, породивших кризис 2008 года. Задача, конечно, очень сложная, и «двадцатка» пока не демонстрирует способность обеспечить видимый прогресс в этой сфере.

8. Реальный сектор российской экономики. Снижение потенции

Производство и использование ВВП

Минэкономразвития публикует на своем сайте график ежемесячной динамики ВВП (в отличие от ежеквартальной, представляемой Росстатом) с исключением сезонного и календарного факторов по отношению в декабрю 2008 года. Из этого графика следует, что если в январе 2012 года ВВП был выше, чем в январе 2011 года, на 4,5%, то годом позже аналогичный прирост составил 1,4%, причем уровень января 2013 года был почти на 0,4% ниже уровня декабря 2012 года. Уровень февраля был немного ниже январского, а по отношению к февралю 2012 года составил 1,6%. Это еще одна иллюстрация «загнивающей» динамики нашей экономики.

Производство ВВП. В табл. 6 приводятся данные о вкладе отдельных видов экономической деятельности в прирост валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2011 и 2012 годах и по кварталам. Так, если темп прироста ВВП и НДС составлял в 2012 году 3,4%, то из таблицы видно, за счет каких видов деятельности эти 3,4% были обеспечены.

Обращает на себя внимание, что снижение темпов прироста ВВП в 2012 году по сравнению с 2011 годом сопровождалось заметным изменением отраслевой структуры этого прироста. Резко снизился (с 1,9 до 0,6 п.п.) вклад производства товаров и вырос (с 2 до 2,8 п.п.) вклад производства услуг. Отрицательное влияние на прирост производства товаров в 2012 году оказал спад в сельском хозяйстве (–0,2 п.п.), который был компенсирован ростом строительного производства. В итоге вклад прироста производства товаров совпал со вкладом промышленности (0,6 п.п.). Однако влияние сельского хозяйства на снижение общего темпа роста ВВП по сравнению с 2011 годом было намного более значительным. Дело в том, что в 2011 году вклад сельского хозяйства в прирост ВВП был аномально высоким — 0,5 п.п. До этого он достигал максимально 0,3 п.п. в благополучном для урожая 2008 году. А в 2010 году произошел спад сельскохозяйственного производства,

Т а б л и ц а 6

Вклады основных видов деятельности в темп прироста валовой добавленной стоимости (темп прироста — %, вклад в изменение ВДС — п.п.)

	2011		2012		I кв. 2011		II кв. 2011		III кв. 2011		IV кв. 2011		I кв. 2012		II кв. 2012		III кв. 2012		IV кв. 2012	
	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*	темп прироста	вклад в измене-ние ВДС*
Валовой внутренний продукт	4,3		3,4		3,5		3,4		5,0		5,1		4,8		4,3		3,0		2,1	
Валовая добавленная стоимость	3,9	3,9	3,4	3,4	2,7	2,7	2,7	2,7	4,9	4,9	4,9	4,9	4,8	4,8	4,4	4,4	2,7	2,7	1,9	1,9
Производство товаров	1,9		0,6		1,6		1,0		2,5		2,4		1,4		0,7		0,0		0,4	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14,8	0,5	-3,8	-0,2	-3,4	-0,1	-3,0	-0,1	22,1	1,3	22,3	0,9	3,1	0,1	4,8	0,1	-4,3	-0,3	-9,5	-0,4
Рыболовство, рыбоводство	4,1	0,0	1,5	0,0	7,4	0,0	1,9	0,0	3,2	0,0	4,2	0,0	1,4	0,0	0,7	0,0	-0,2	0,0	4,6	0,0
Промышленность		1,1		0,6		1,7		1,1		0,8		0,9		1,2		0,3		0,4		0,6
Добыча полезных ископаемых	2,9	0,3	1,0	0,1	2,2	0,2	1,6	0,2	3,1	0,3	4,6	0,4	1,5	0,2	0,6	0,1	1,5	0,2	0,2	0,0
Обрабатывающие производства	5,3	0,8	3,3	0,5	10,9	1,5	5,2	0,8	3,2	0,4	3,1	0,5	6,2	0,9	1,7	0,3	1,8	0,3	3,9	0,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,5	0,0	0,1	0,0	-0,2	0,0	1,7	0,1	2,1	0,1	-0,7	0,0	2,1	0,1	-1,3	-0,1	-2,0	-0,1	0,2	0,0
Строительство	4,5	0,3	2,0	0,2	0,0	0,0	-0,2	0,0	5,5	0,4	9,0	0,6	2,6	0,1	4,4	0,3	-1,1	-0,1	2,9	0,2
Производство услуг	2,0		2,8		1,1		1,7		2,4		2,5		3,4		3,7		2,7		1,5	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,3	0,7	6,5	1,3	0,4	0,1	3,5	0,7	4,9	0,9	4,3	0,9	8,4	1,7	9,7	1,9	7,8	1,4	1,3	0,3

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 6

	2011		2012		I кв. 2011		II кв. 2011		III кв. 2011		IV кв. 2011		I кв. 2012		II кв. 2012		III кв. 2012		IV кв. 2012	
	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*	темн прироста	вклад в измене- ние ВДС*
Гостиницы и рестораны	3,6	0,0	4,8	0,1	2,2	0,0	2,6	0,0	5,3	0,1	4,1	0,0	6,2	0,1	4,3	0,0	3,3	0,0	5,6	0,1
Транспорт и связь	6,6	0,6	2,6	0,2	5,4	0,5	6,4	0,6	7,5	0,7	6,8	0,6	1,4	0,1	3,1	0,3	3,8	0,3	1,7	0,1
Финансовая деятельность	3,6	0,2	14,3	0,6	0,5	0,0	-0,1	0,0	4,7	0,2	9,2	0,4	15,9	0,7	16,2	0,7	14,5	0,6	11,1	0,4
Операции с недвижи- мым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,5	0,7	4,7	0,5	5,6	0,7	5,2	0,6	5,1	0,6	5,9	0,7	6,3	0,7	6,0	0,7	2,6	0,3	4,3	0,5
Государственное управ- ление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	-3,3	-0,2	-0,7	0,0	-3,4	-0,2	-3,3	-0,2	-3,4	-0,2	-3,1	-0,2	-0,7	0,0	-0,7	0,0	-0,8	0,0	-0,7	0,0
Образование	-0,9	0,0	0,1	0,0	-0,8	0,0	-0,9	0,0	-0,8	0,0	-0,9	0,0	0,2	0,0	0,2	0,0	0,1	0,0	-0,2	0,0
Здравоохранение и пре- доставление социальных услуг	1,4	0,0	2,9	0,1	0,7	0,0	1,2	0,0	1,6	0,1	1,9	0,1	2,4	0,1	3,1	0,1	2,8	0,1	3,4	0,1
Предоставление прочих коммунальных, социаль- ных и персональных услуг	0,1	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	-0,1	0,0	-0,9	0,0	0,7	0,0	1,0	0,0	0,6	0,0	-0,5	0,0	-1,1	0,0

* ВДС — валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности.

Источник: расчеты, произведенные на основе данных Росстата.

влияние которого на снижение ВВП тоже было весьма существенным и составило $-0,5$ п.п. Если вернуться к сравнению темпов роста ВВП и ВДС в 2011 и в 2012 годах, то в 2012 году были не только потеряны $0,5$ п.п. вклада сельского хозяйства в их прирост 2011 года, но и, сверх того, сельское хозяйство способствовало снижению ВВП в 2012 году на $0,2$ п.п. Тем самым только за счет этого вида деятельности (включая охоту и лесное хозяйство) темп прироста ВВП в 2012 году снизился по сравнению с 2011 годом на $0,7$ п.п. ($0,5 + 0,2$). Поскольку неблагоприятные для аграрной сферы погодные условия редко встречаются несколько лет подряд, есть надежда, что в 2013 году сельское хозяйство будет способствовать уже не снижению, а росту ВВП. Тогда сам по себе отрицательный его вклад в 2012 году прибавит $0,2$ п.п. к приросту ВВП 2013 года подобно тому, как $0,5$ п.п. прироста 2011 года были утеряны в 2012 году.

В 2012 году вклад промышленного производства в прирост ВВП был почти на таком же уровне, как и сельского хозяйства в предшествующем году — $0,6$ п.п., из которых $0,1$ п.п. приходился на добывающие отрасли и $0,5$ п.п. — на обрабатывающую промышленность. Это значительно ниже, чем в 2011 году, и в целом обуславливает дополнительное снижение темпа прироста ВВП и ВДС в 2012 году. Частичная компенсация происходит за счет более значительного, чем в 2011 году, вклада прироста производства услуг, особенно в части торговли, финансовой деятельности, преодоления отрицательного вклада в 2011 году отраслей сферы социальных услуг. Но существенно, что вклад транспорта и связи в 2012 году был значительно ниже, чем в 2011, причем примерно в такой же мере, как снижение вклада промышленности, на продукцию которой приходится значительная часть перевозок.

С точки зрения поквартальной динамики характерно, что вклады производства услуг нарастают в 2011 году по кварталам, достигнув максимума во II квартале 2012 года, а затем снижались. В производстве товаров та же тенденция была менее выражена в силу сезонного характера вклада сельского хозяйства и преобладания тенденции к снижению с периодами стабилизации вклада промышленности. Правда, со II квартала 2012 года вклад промышленности, хотя и был низким, но понемногу нарастал.

Использование ВВП. В табл. 7 приведены данные о взаимосвязи приростов ВВП с приростами направлений его использования. Расчеты проведены по той же методологии, что и расчеты вкладов основных видов деятельности в темпы прироста ВВП. Но здесь к вкладам в прирост ВВП можно непосредственно отнести экспорт и производство товаров и услуг на внутренний рынок. Их сумма дает темп прироста ВВП в целом. Остальные направления рассчитаны в тех же единицах темпов прироста ВВП, но характеризуют, строго говоря, не вклад в темп прироста ВВП, а вклад в формирование и удовлетворение прироста внутреннего спроса. Поэтому при использовании целого ряда

Т а б л и ц а 7

**Темпы прироста основных направлений использования ВВП,
сопоставимые с темпами прироста ВВП (темпы прироста — %, вклад в изменение ВДС — п.п.)**

	2011		2012		I кв. 2011		II кв. 2011		III кв. 2011		IV кв. 2011		I кв. 2012		II кв. 2012		III кв. 2012		IV кв. 2012	
	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП	темпы прироста	вклад в изменение ВВП
Всего — в счете по использованию	4,3	4,3	3,4	3,4	3,5	3,5	3,4	3,4	5,0	5,0	5,1	5,1	4,8	4,8	4,3	4,3	3,0	3,0	2,1	2,1
Экспорт	0,3	0,1	1,4	0,4	-0,4	-0,1	2,0	0,6	-1,5	-0,4	1,2	0,4	4,2	1,3	-2,0	-0,6	1,8	0,5	1,4	0,5
Поставки на внутренний рынок		4,2		3,0		3,6		2,8		5,4		4,7		3,5		4,9		2,5		1,6
Внутренний спрос		8,5		5,1		8,4		7,6		9,4		8,1		6,2		6,2		4,9		3,9
Конечное потребление	4,8	3,4	4,8	3,4	3,1	2,2	4,0	2,8	6,0	4,0	6,0	4,1	6,5	4,8	5,0	3,5	4,0	2,8	4,1	2,9
домашних хозяйств	6,4	3,3	6,8	3,4	4,0	2,0	5,3	2,6	7,9	3,9	8,0	4,0	9,1	4,7	6,9	3,5	5,6	2,8	5,8	3,1
госучреждений	0,8	0,1	-0,2	0,0	1,0	0,2	1,0	0,2	0,7	0,1	0,3	0,1	0,4	0,1	-0,1	0,0	-0,2	0,0	-0,8	-0,2
НКО	-4,9	0,0	-1,0	0,0	-4,9	0,0	-4,9	0,0	-4,8	0,0	-4,8	0,0	-1,0	0,0	-1,0	0,0	-1,0	0,0	-1,1	0,0
Валовое накопление	22,6	5,1	6,6	1,7	52,3	6,2	23,5	4,8	20,0	5,4	14,8	4,0	7,5	1,4	11,4	2,7	6,9	2,1	3,0	1,0
основного капитала	10,2	2,2	6,0	1,3	3,9	0,5	7,7	1,5	10,4	2,2	14,1	4,1	15,5	2,2	9,7	1,9	4,7	1,0	1,4	0,5
изменение запасов материальных оборотных средств		2,9		0,4		5,7		3,3		3,2		-0,1		-0,8		0,8		1,1		0,5
Импорт	20,3	4,3	9,5	2,1	28,8	4,8	23,7	4,8	17,9	4,0	14,8	3,4	13,0	2,7	5,6	1,3	10,5	2,4	9,2	2,3

Источник: расчеты, произведенные на основе данных Росстата.

этих данных в начале статьи говорилось о приростах, сопоставимых по методологии с темпами прироста ВВП. Соответственно темпы прироста внутреннего спроса в нормальном случае превышают темпы прироста ВВП, поскольку этот дополнительный спрос удовлетворяется не только за счет части ВВП, представленной продукцией и услугами для внутреннего рынка, но и за счет импорта. В свою очередь, на величину, отражающую прирост импорта, внутренний спрос превышает темп прироста части ВВП, предназначенной для поставок на внутренний рынок.

Табл. 7 наглядно иллюстрирует ряд выводов, сделанных в начале статьи: некоторое увеличение роли экспорта в обеспечении прироста ВВП в 2012 году; существенное снижение вклада поставок на внутренний рынок в прирост ВВП, а также общих приростов внутреннего спроса; сохранение на уровне 2011 года прироста конечного потребления, сопоставимого по методологии с приростом ВВП, при существенном снижении прироста валового накопления, в значительной части за счет достижения послекризисного насыщения запасами и сокращения их прироста; уменьшение при этом и темпа валового накопления основного капитала. Наблюдается и понятное снижение потребности в приросте импорта для удовлетворения менее высоких темпов прироста внутреннего спроса.

Хорошо, конечно, что удалось удержать темпы прироста конечного потребления, а конечного потребления домашних хозяйств — даже несколько повысить, но поквартальная динамика этих параметров в 2012 году не внушает больших надежд на то, что нечто подобное удастся обеспечить в 2013 году. Если в 2011 году темп был нарастающим, то на следующий год после I квартала преобладала противоположная динамика. Тревожным является и то, что темпы роста внутреннего спроса существенно сократились за счет инвестиционной составляющей. Ослабление темпов прироста валового накопления основного капитала является фактором, способным осложнить развитие народного хозяйства на относительно длительный период. Тем более что по кварталам эти темпы в 2011 году также повышались и приобрели противоположную динамику годом позже.

Неблагоприятные тенденции не столь заметны, если рассматривать не сами приросты, а общую структуру использования всего ВВП. Доля конечного потребления домашних хозяйств в этой структуре не изменилась и составила, как и в 2011 году, 48,8%, а доля конечного потребления в целом выросла с 67,1 до 67,8% за счет потребления учреждений государственного управления. Удельный вес валового накопления увеличился с 25,5 до 26%, валового накопления основного капитала — с 21,6 до 22%. Эта доля мала, и ее важно было бы поднять минимум до 25%, но такая задача не стыкуется с угасанием темпов инвестиционного процесса, и, кроме того, ее трудно решать при значительном превышении экспорта над импортом и соответственно при высокой доле чистого импорта.

ВВП по источникам доходов

В табл. 8 приведена структура ВВП по источникам доходов за ряд лет.

Т а б л и ц а 8

Структура формирования ВВП по источникам доходов, 2007–2012 годы
(% к итогу, в текущих ценах)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
оплата труда наемных работников, включая скрытую оплату труда и смешанные доходы	46,7	47,4	52,6	49,6	49,5	50,4
чистые налоги на производство и импорт	19,2	20,0	16,6	17,8	19,5	19,8
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	34,1	32,6	30,8	32,6	31,0	29,8

Источник: Росстат.

Тенденция, которая прослеживается в сравнении как с 2011 годом, так и с предкризисным периодом, состоит в увеличении доли заработной платы в структуре ВВП и в снижении доли прибыли. Удельный вес чистых налогов на производство и импорт вернулся к предкризисному уровню и немного превысил его, хотя в разгар кризиса в 2009 году он резко упал. Сочетание роста относительной величины заработной платы со снижением прибыли отражает, судя по всему, опережающий рост зарплаток по сравнению с производительностью труда, который не перекрывается снижением других статей издержек производства. Рентабельность, как отмечалось, снизилась с 11,5 до 9,7% по отношению к стоимости проданных товаров и услуг и с 7 до 6,8% по отношению к активам. Более детально ситуация с рентабельностью будет показана при рассмотрении итогов развития отдельных видов деятельности.

В структуре денежных доходов населения удельный вес заработной платы вырос с 65,6% в 2011 году до 66,1% в 2012 году при снижении доходов от предпринимательской деятельности с 8,9 до 8,5% и доходов от собственности с 5,2 до 5,1%. Динамика последних двух статей также отражает снижение эффективности предпринимательской деятельности и может быть связана с выводом этой деятельности за рубеж. Удельный вес социальных выплат (18,3%) и других доходов (2%) не изменился.

Сохраняется очень высокая дифференциация доходов населения, которая все постсоветские годы остается одной из особо острых социальных проблем. В 2011 году появились слабые признаки некоторого смягчения ее, но они не удержались. В 2011 году коэффициент фондов (отношение доходов 10% населения с наибольшими доходами к доходам 10% населения с наименьшими доходами) снизился с 16,6 раз — уровня, на котором он держался предшествующие три года, — до 16,2, а коэффициент Джини — с 0,421 до 0,417. Но в 2012 году эти показа-

тели дифференциации снова повысились и достигли соответственно 16,4 и 0,420. Нормальная же величина коэффициента фондов составляет порядка 8 раз. Несмотря на рост дифференциации, несколько сократился уровень бедности. Доля населения, получающего доходы ниже прожиточного минимума, снизилась с 12,7% в 2011 году до 11,2% в 2012 году. Сохраняется и очень высокая межотраслевая дифференциация зарплат. Так, в 2012 году зарплата в производстве нефтепродуктов превышала средний уровень в 2,3 раза, в транспортировании по нефтепроводам, в сфере финансов — в 2,2 раза, в производстве топливно-энергетических полезных ископаемых — в 2,1 раза; на другом полюсе — в текстильном производстве, производстве кожи, изделий из кожи и обуви, а также в сельском хозяйстве — она была в половину ниже средней (соответственно 47, 48 и 52%). В образовании зарплата составляла по отношению к средней 71%, в здравоохранении и в сфере предоставления социальных услуг — 77%, в сфере предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг — 78%.

2012 год характеризовался ростом занятости населения: с 70,7 млн в 2011 году до 71,3 млн, причем половина этого прироста была обеспечена снижением общего уровня безработицы с 6,6 до 5,7%, или на 0,3 млн человек. Эти процессы имеют место на фоне того, что в 2012 году, впервые с 1992 года, не происходило естественной убыли населения, хотя практически не было и естественного прироста. Число родившихся на 1000 человек населения увеличилось с 12,5 до 13,3, число умерших снизилось с 13,5 до 13,3. Таким образом, ожидаемая волна снижения рождаемости под влиянием циклического (со времен Второй мировой войны) сокращения числа женщин в репродуктивном возрасте нас еще не накрыла. За счет мигрантов прирост численности населения составил 0,2%. Миграционный прирост компенсировал естественную убыль и обеспечивал незначительный прирост населения с 2009 года. Максимальная численность населения в трудоспособном возрасте приходится на 2006 год. Затем происходило ее снижение как в абсолютном выражении, так в виде доли в населении в целом (с 63% в 2007 году до 60,9% в 2012). Данные о числе замещенных рабочих мест, под которыми разумеется суммарное количество среднесписочной численности работников, средней численности внешних совместителей и средней численности работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, показывают заметное снижение числа занятых в обрабатывающей промышленности и менее значительное — в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, при увеличении в добывающей промышленности, строительстве, торговле. Проводимые ИЭП им. Е. Т. Гайдара опросы руководителей промышленных предприятий свидетельствуют о нарастании кадрового голода в промышленности даже в условиях низкого спроса и депрессивности производства. Ему способствуют, в частности, и такие меры, как повышение заработных плат в полиции, приводящее к оттоку туда части работников из про-

мышленности. Тем самым сокращение персонала в промышленности вызывается преимущественно не мероприятиями по повышению производительности труда, а перетоком кадров в сферы, более привлекательные с точки зрения оплаты. Об отставании мер по повышению эффективности производства свидетельствует и само по себе сокращение безработицы в условиях стагнации спроса.

Развитие отдельных видов экономической деятельности

Теперь рассмотрим итоги 2012 года под углом зрения отраслевой структуры экономики, отражаемой совокупностью видов деятельности. Особенности развития отдельных видов деятельности позволяют проиллюстрировать таблицы, комплексно характеризующие основные результаты их воспроизводства, включая динамику производства, инвестиций, финансовых результатов, цен, долговой нагрузки. Иными словами, есть возможность судить и о текущей хозяйственной деятельности и, благодаря инвестициям в основной капитал, — о возможных перспективах. Сравнение с предкризисным уровнем по объему производства и инвестициям осуществляется не только по отношению к 2008 году в целом, но и, на основе среднеквартальных данных, по отношению к уровню девяти месяцев 2008 года, поскольку в последнем квартале уже начинался обвальный спад, отразившийся на многих показателях. Табл. 9 дает возможность судить о видах деятельности, относящихся к экономике в целом, затем на основе аналогичных данных будут показаны особенности отраслей промышленности.

В целом по экономике объем ВВП превысил докризисный уровень, причем по отношению к 2008 году почти на 4%, а к среднеквартальному уровню девяти месяцев в несколько меньшей мере — на 2,5%. По оценке Минэкономразвития, в январе 2013 года по сравнению с декабрем 2012 года (при исключении влияния сезонного и календарного факторов), как отмечалось, произошло снижение ВВП почти на 0,4%, в феврале он стал еще немного ниже. 20 марта 2013 года Росстат опубликовал индексы физического объема инвестиций в основной капитал за 2001—2012 годы, пересчитанные на основе методики расчета среднегодовых индексов-дефляторов, и динамические ряды инвестиций в основной капитал в среднегодовых ценах. Пересчет был связан с изменением не объемов инвестиций, а методики определения сопоставимых цен. В итоге, по уточненным данным, показатель объема инвестиций в основной капитал в 2012 году превысил уровень 2008 года почти на 9%, хотя при прежней методике он не достигал этого уровня немногим менее чем на 4%. (В табл. 9 приведены несколько иные данные, поскольку инвестиции по видам деятельности указываются Росстатом без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.) Сальдированный финансовый результат по экономике в целом был выше докризисного 2007 года чуть больше чем на одну четверть,

Т а б л и ц а 9

Отдельные показатели по видам экономической деятельности
(% к соответствующему периоду предыдущего года)

	Объем продукции			Инвестиции в основной капитал ^а		Сальдированный финансовый результат ^а		Убыток/прибыль ^а	Рентабельность ^а		Индекс цен производителей водителей	Кэф-фициент долговой нагрузки ^б	
	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012	январь-февраль 2013	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012		2012/2007	2012			2012
Всего	103,9	102,5	103,4	—	102,4	95,5	106,6	112	127,7	11,8	14,3	9,7	2,6
Добыча полезных ископаемых	106,1	106,0	101,1	98,3	122,3	122,2	112,2	98,4	2,3 р.	5,3	31,5	31,1	109,3
Обрабатывающие производства	105,1	96,2	104,1	99,8	91,7	88,5	110,5	112,8	121,8	11,0	18,4	11,0	103,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,3	97,1	101,2	95,9	144,6	133,4	102,6	169,8	2,3 р.	37,2	5,3	4,6	107,0
Продукция сельского хозяйства	100,2	100,1	95,3	102,4	68,8	61,7	100,4	124	135,7	23,0	14,5	11,7	110,8
Строительство	90,4	85,9	102,4	100,8	55,7	44,5	92,1	113,3	105,0	31,0	6,3	6,7	106,9
Оптовая и розничная торговля	111,0	107,1	106,5		78,0	70,7	117,2	93	309,8	5,4	9,5	8,2	2,6
Гостиницы и рестораны	96,8	95,5	104,8		77,4	67,0	90,4	126,2	202,5	33,3	16,2	8,4	2,6
Транспорт и связь	105,7	104,0	102,7		123,5	119,5	104,5	124,1	160,8	13,4	16,3	12,2	1,5
железнодорожный транспорт	104,2	99,1	104,4	94,4	100,9	86,6	107,6 ^г	111,2	205,2 ^д	8,1	8,4	3,5	2,1
Финансовая деятельность	121,3	117,1	115,0		168,6	163,7	120,3	460		25,1	6,2	0,4	1,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	112,1	111,0	104,7		62,9	56,0	109,3	480	417,1	29,1	11,5	10,0	7,5

^а Без субъектов малого предпринимательства.

^б Net Debt/ЕВПТДА (кредиторская задолженность/прибыль до вычета расходов по уплате налогов, процентов и начисленной амортизации), рекомендуемое значение коэффициента долговой нагрузки не более 2—3.

^в Среднеквартальное значение 2012 года к среднеквартальному за 9 месяцев 2008 года.

^г Росстат уточнил данные по инвестициям, но пока не сообщил их по железнодорожному транспорту.

^д К 2009 году.

Источник: Росстат.

но уровень рентабельности отставал почти в полтора раза (9,7% по отношению к объему продаж по сравнению с 14,3%). Долговая нагрузка на экономику близка к верхнему пределу допустимого уровня.

В промышленности устойчиво выделяются добывающие отрасли, которые, к сожалению, составляют «наше экономическое всё». Заметно превышен докризисный уровень производства и инвестиций, темп прироста инвестиций в 2012 году чуть ли ни вдвое превзошел средний уровень. При сохранении исключительно высоких мировых цен на нефть и газ финансовый результат почти в два раза выше докризисного, но в 2012 году он немного (на 1,6%) снизился по сравнению с предыдущим годом. Рентабельность в 31,1% остается на самом высоком уровне по сравнению с другими видами деятельности, хотя и немного снизилась по сравнению с 2007 годом; отпускные цены растут быстрее, чем в других отраслях, кроме сельского хозяйства, которое постиг неурожай; долговая нагрузка наиболее низкая среди остальных отраслей.

Ситуация в обрабатывающих производствах отражает целый ряд сторон процесса стагнации. Уровень производства 2008 года превышен, а до максимума, достигнутого за девять месяцев предкризисного года, дотянуть не удалось. Инвестиции в основной капитал серьезно отстают от уровня 2008 года. Темп прироста инвестиций в 2012 году (10,2%) относительно неплох и заметно выше среднего, но не дотягивает до отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых. Финансовый результат превышает докризисный уровень в той же мере, что и по всему народному хозяйству. Масштабы убыточности относительно невелики и близки к среднему уровню. Прирост цен производителей ниже в сравнении с другими отраслями, а значит, относительно слаб и спрос. Рентабельность по отношению к докризисному уровню резко, чуть ли ни вдвое, снизилась: с 18,4 до 11%. Скорее всего, это будет сказываться и на возможностях будущего инвестирования. Долговая нагрузка на грани допустимого.

Весьма противоречиво положение в ресурсоемкой сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды, которая чрезвычайно важна для нормального функционирования народного хозяйства и жизнедеятельности населения. Относительно скромные результаты производства, которые, впрочем, в немалой мере зависят от погодных условий, сочетаются со значительной насыщенностью инвестициями, более чем на 40% превысившими уровень 2008 года (хотя их прирост в 2012 году был малозаметен), а высокие финансовые результаты при неплохом на общем фоне росте цен — с худшей против других отраслей долей полученных убытков и с низкой рентабельностью, не достигшей уровня 2007 года. Задолженность существенно превышает норму.

Во всех трех видах промышленной деятельности в первые два месяца 2013 года произошло снижение производства по сравнению с тем же периодом предыдущего.

В сельском хозяйстве в силу очередной засухи в 2012 году произошел спад производства, который, правда, был меньше, чем в 2010 году.

Насыщенность инвестициями в основной капитал значительно отставала от предкризисного уровня. Финансовый результат заметно превышает докризисный, а в 2012 году, несмотря на падение производства, этот результат вырос почти на четверть, видимо, во многом за счет более высокого, чем в среднем, роста цен и за счет повышения товарности хозяйств. Относительные размеры убытков вдвое превышали средний по народному хозяйству уровень. Рентабельность была ниже, чем до кризиса, но при этом несколько превышала показатель по экономике в целом. Отягощенность долгами даже немного отставала от средней. По этой общей характеристике даже при пережитом в 2012 году спаде отрасль не выглядит кризисной, хотя явно выделяется большими различиями экономических условий и результатов, неизбежно рождающими проблемы. Самый высокий валовой сбор зерновых пришелся на 2005 год — 108,2 млн тонн. В 2011 году он составил 94,2 млн, а в 2012 году снизился до 70,7 млн. Хуже было только в 2002 году и в не столь далеком 2010 году (61 млн тонн). В 2013 году ожидается близкий к типичному собранный урожай зерновых в 84 млн тонн. Урожайность зерновых в последние годы остается достаточно низкой и колеблется между 20 и 25 центнеров с га. Падение продукции растениеводства в 2012 году было в немалой мере перекрыто результатами животноводческой сферы. Выросла товарность хозяйств, что позволило при снижении производства увеличить продажи основных продуктов по сравнению с предыдущим годом. Снятие ограничений на экспорт зерна привело к увеличению его в сезон 2011/2012 годов до 28,1 млн тонн, что на 28% выше урожайного сезона 2009/2010 годов. Переходящие запасы в 2011—2012 годах снизились до 15,7 млн тонн по сравнению с 18,6 в сезон 2010/2011 годов и 28,2 млн тонн в сезон 2009/2010 годов. Это может даже при приличном урожае в 2013 году создать определенную напряженность на рынке зерновых культур и способствовать дальнейшему повышению цен на них. Характерно, что к началу 2012 года производительность труда в сельскохозяйственных организациях повысилась по сравнению с 1990 годом в 4 раза.

Из табл. 9 видно, что в тяжелом состоянии находится строительство, и это может сдерживать возможности дальнейшего наращивания инвестиций в основной капитал. Объем продукции не поднялся еще до докризисного уровня, увеличивался в 2012 году медленно и совсем стагнировал в начале 2013 года. Инвестиции в основной капитал отрасли отставали от достигнутых перед кризисом практически наполовину и в 2012 году не только не росли, но снизились, что будет отрицательно влиять на перспективу. Финансовый результат в 2012 году увеличился и был чуть выше, чем в 2007 году. Высоким было отношение убытков к прибыли, отражая повышенную долю убыточных предприятий. При этом в отличие от других видов деятельности рентабельность немного превысила докризисный показатель. И наконец, рекордного уровня достигла задолженность отрасли (коэффициент долговой нагрузки — 12,3 при нормальном значении не более 2—3 раз). Это сказывалось и на текущей платежеспособности: коэффициент текущей ликвидности (отно-

шение фактической стоимости находящихся в наличии у организаций оборотных активов к наиболее срочным обязательствам организаций в виде краткосрочных кредитов и займов, кредиторской задолженности) составлял самую низкую величину среди других видов деятельности: 132,7% при рекомендуемом уровне не менее 200%. Хотя просроченная кредиторская задолженность в 2012 году несколько снизилась.

На общем фоне прилично выглядят результаты развития оптовой и розничной торговли. Продажи заметно превысили докризисный уровень и в 2012 году увеличились на 6,5%, хотя в январе-феврале 2013 года темп прироста несколько снизился, во всяком случае по розничной торговле почти вдвое — до 3% против 5,9% в 2012 году. Значительно хуже обстоит дело с инвестициями в основной капитал, которые далеко не достигли предкризисного уровня. Но важно, что в 2012 году их рост был значительным — более чем на 17%. Финансовый результат снизился в 2012 году на 7%, но при этом в 3 раза превысил докризисное достижение, хотя рентабельность была несколько ниже. Коэффициент долговой нагрузки находился на среднем уровне по народному хозяйству.

Показатели сферы гостиниц и ресторанов менее успешны, кроме приличных сальдированных результатов при значительных убытках и при падении рентабельности практически вдвое.

Неоднородны различные аспекты развития транспорта и связи. Предкризисный уровень предоставления услуг несколько превышен. Отрасль инфраструктурная, капиталоемкая, поэтому неудивительно, что в нее вкладываются значительно более крупные инвестиции в основной капитал, чем до кризиса, хотя некоторые особо дорогие проекты применительно к нашему уровню развития и финансовой ситуации представляются преждевременными. Хуже ситуация на железнодорожном транспорте. В частности, значительное, на 5,6%, снижение объема услуг железнодорожного транспорта в январе-феврале 2013 года настораживает — с учетом того, что этот показатель чутко отражает общую ситуацию в народном хозяйстве. Финансовые результаты в целом по виду деятельности успешны, но рентабельность значительно ниже докризисной, а по железнодорожному транспорту даже более чем вдвое. Это тревожно и порождает вопросы как об эффективности текущей деятельности монополии, так и о способности обеспечивать необходимые инвестиции на перспективу. Задолженность относительно невелика.

Сфера финансовой деятельности особенно благополучна, пока дело не доходит до финансовых результатов. Выделяется низкий уровень рентабельности и резкое падение ее по сравнению с докризисным уровнем. Велики и убытки, составляющие одну четверть прибыли.

Значительная часть операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг приходится на услуги ЖКХ. Их объемы заметно превысили докризисную величину, но существенно отстают инвестиции, велика доля убытков и высок уровень долгов.

Показатели промышленности по видам экономической деятельности
(% к соответствующему периоду предыдущего года)

	Объем продукции			Инвестиции в основной капитал ^а		Сальдированный финансовый результат ^а		Убыток/прибыль ^а	Рентабельность ^а		Индекс цен производителей	Кэф-фициент долговой нагрузки ^б		
	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012	январь-февраль 2013	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012		2012/2007	2012			2012	
<i>Сырьевые отрасли и отрасли энергообеспечения</i>														
Добыча полезных ископаемых	106,1	106,0	101,1	98,3	122,3	122,2	112,2	98,4	2,3 р.	5,3	31,5	31,1	109,3	0,9
в том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	106,1	106,1	101,2	98,2	121,4	121,9	111,8	101,1	2,3 р.	5,4	31,1	28,8	110,5	1,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,3	97,1	101,2	95,9	144,6	133,4	102,6	169,8	2,3 р.	37,2	5,3	4,6	107,0	5,5
в том числе производство, передача и распределение электроэнергии	125,1	121,7	104,1	97,7	133,6	117,6	102,9	174,4	3,0 р.	21,0	7,4	7,9	105,4	3,2
Производство кокса и нефтепродуктов	109,8	108,7	102,2	100,4	248,0	238,4	123,8	102,9	135,9	0,7	28,3	11,3	104,5	1,1
<i>Отрасли, ориентированные преимущественно на потребление населения</i>														
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	111,2	109,1	105,1	101,8	70,2	73,2	102,2	137,2	2,0 р.	15,9	10,5	11,1	107,4	3,2
Текстильное и швейное производство	94,5	87,9	98,0	106,8	87,9	100,4	106,7	125,4	91,5	33,9	4,9	12,3	100,7	3,9
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	115,8	108,8	89,9	106,6	152,8	154,9	80,2	83	53,9	13,3	6,9	8,1	112,9	5,7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	94,3	89,2	102,1	90,6	78,1	83,7	99,2	109,1	107,2	18,5	11,6	10,5	101,6	2,2

О к о н ч а н и е   т а б л и ц ы   10

	Объем продукции			Инвестиции в основной капитал ^а		Сальдированный финансовый результат ^а		Убыток/прибыль ^а	Рентабельность ^а		Индекс цен производителей	Коэффициент долговой нагрузки ^б	
	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012	январь-февраль 2013	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012		2012	2007			2012
	2012/9 мес. 2008 ^в	2012/9 мес. 2008 ^в	2012	январь-февраль 2013	2012/2008	2012/9 мес. 2008 ^в	2012	2012	2007	2012			
<i>Отрасли инвестиционного комплекса</i>													
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	92,6	83,2	105,6	101,0	61,2	47,3	101,6	153,7	14,5	29	12,4	106,6	2,7
Производство машин и оборудования	84,5	72,7	100,4	89,5	99,8	119,6	111,5	152,6	26,8	9,4	7,7	104,1	7,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	91,3	88,8	104,3	96,0	101,0	113,4	127,0	104,9	14,3	10,2	8,1	102,9	4,9
Производство транспортных средств и оборудования	116,6	86,9	112,7	100,2	82,2	63,2	112,7	142,9	39,5	6,6	6,0	102,9	8,6
<i>Отрасли преимущественно промежуточных переделов</i>													
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	103,1	98,6	104,5	98,3	58,8	54,1	98,5	102	11,6	32,4	11,8	96,5	1,9
Химическое производство	113,7	105,4	101,3	102,1	116,5	100,0	127,3	109,3	5,4	19,7	22,9	103,4	0,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	94,9	85,2	103,3	103,4	63,2	83,7	103,6		64,8	9,6	5,3	101,6	5,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	129,0	138,1	107,4	112,2	67,4	65,0	106,8	134,3	9,2	8,1	9,1	101,5	2,6
Прочие производства	96,7	80,9	99,1	98,3	65,2	68,5	127,8				103,5		
Обрабатывающие производства	105,1	96,2	104,1	99,8	91,7	88,5	110,5	112,8	11,0	18,4	11	103,2	2,6

^а Без субъектов малого предпринимательства.^б Net Debt/ЕВТДА (кредиторская задолженность/прибыль до вычета расходов по уплате налогов, процентов и начисленной амортизации), рекомендуемое значение коэффициента долговой нагрузки не более 2—3.^в Среднеквартальное значение 2012 года к среднеквартальному за 9 месяцев 2008 года.

Источник: Росстат.

В табл. 10 приводятся аналогичные данные об отдельных видах деятельности промышленности. Эти виды деятельности сгруппированы в четыре блока, что неизбежно содержит условности, но отражает преимущественное назначение входящих в их состав производств.

По относительному благополучию естественным образом выделяются отрасли добывающей промышленности и энергообеспечения. Особенно это относится к насыщенности инвестициями, которые выше докризисного уровня, к высоким абсолютным финансовым показателям при снижении, как правило, рентабельности. Преобладает низкая долговая нагрузка — кроме сферы производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Показатели добычи углеводородов, топливно-энергетических полезных ископаемых близки к средним уровням по добывающей отрасли, точнее, определяют их, но, несмотря на значительный рост цен, здесь наблюдается более заметное снижение рентабельности по сравнению с достигнутой до кризиса. Нет заметной разницы и между общими показателями энергоснабжения, с одной стороны, и электроэнергетики, с другой, за исключением того, что в последней не произошло снижения рентабельности и несколько ближе к допустимому уровню задолженности. К рассматриваемому блоку из обрабатывающей промышленности примыкает и по назначению, и по характерным особенностям развития производство кокса и нефтепродуктов. Причем многие его показатели выше, чем в добыче полезных ископаемых, в части как динамики объемов производства, так и масштабов и темпов роста инвестиций. Видимо, сказывается строительство ряда нефтеперерабатывающих заводов. Однако по сравнению с докризисным уровнем очень резко упала рентабельность. От значительно повышенного, близкого к показателям добывающих отраслей уровня, она приблизилась к средней по народному хозяйству.

Из отраслей, ориентированных преимущественно на потребление населения, по результатам в области объемов производства выделяется пищевая промышленность, которая в 2012 году существенно превысила докризисный уровень и росла несколько быстрее всей обрабатывающей промышленности, хотя в начале 2013 года заметно потеряла в темпах. По объему инвестиций в основной капитал сохраняется отставание от докризисного уровня, но эта отрасль в течение многих предшествующих лет неплохо насыщалась капитальными вложениями и может быть отнесена к тем, что близки к инвестиционному типу экономического роста. Неплохо растут финансовые результаты и несколько превышен докризисный уровень рентабельности. Это, кстати, характерно для всех отраслей потребительского блока, кроме целлюлозно-бумажной промышленности, издательской и полиграфической деятельности, где она снизилась, но незначительно. Текстильное и швейное производство отличается низкими, отрицательными в течение ряда лет темпами роста, которые оживились лишь в первые два месяца 2013 года. Докризисный уровень инвестиций пока не достигнут, и велико отношение убытков к прибыли, однако рост рентабельности по сравнению с докризисным

показателем особенно значителен, уровень же ее превысил средний по экономике. Но высоки долги. Производство кожи, изделий из нее и обуви успешно преодолело докризисный уровень, снизилось более чем на 10% в 2012 году и снова стало неплохо расти в начале 2013 года. Этот вид деятельности выделяется значительными капитальными вложениями, которые в большей мере, чем в других отраслях, превзошли докризисный уровень. При этом финансовый результат в 2012 году снизился, а по отношению к показателю 2007 года составил всего немногим более половины. Похоже, что были построены новые заводы, которые теперь осваиваются. В таком случае неудивительно снижение инвестиций в 2012 году. Уровень рентабельности выше, чем до кризиса. Рост цен опережал другие виды обрабатывающих производств. Очень велика задолженность. Объемы целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности отстают от докризисного уровня, что не помешало получению неплохих финансовых результатов при невысокой задолженности.

Для отраслей промышленности, относящихся к инвестиционному комплексу (стройматериалы и машиностроение), типичны некоторые сложности экономического положения, подобные тем, что были рассмотрены на примере строительства. Прежде всего — отставание от докризисного уровня по объемам производства и инвестиций в основной капитал. Это наблюдается в производстве стройматериалов (прочие неметаллические минеральные продукты), а также машин и оборудования в части объемов продукции. Объемы продукции электрооборудования, электронного и оптического оборудования также достаточно далеки от достигнутых перед кризисом, но здесь лучше положение с инвестициями, и в 2012 году они выросли более чем на четверть. Во всех этих отраслях в начале 2013 года резко ухудшились показатели объемов продукции, хотя в целом за 2012 год в производстве машин и оборудования роста почти не было, а в производстве транспортных средств и оборудования он был значительным, достигая 12,7%. Особенно заметны процессы отставания в производстве стройматериалов. Это относится и к объемам продукции и инвестиций по сравнению с докризисным уровнем, и к стагнации инвестиций в 2012 году. При улучшении абсолютных сальдированных финансовых результатов в 2012 году они достигли лишь порядка половины сумм 2007 года, а рентабельность снизилась по сравнению с тем годом более чем в 2 раза: с 29 до 12,4%. Правда, перед кризисом высокие результаты в области финансов и рентабельности отражали и процессы перегрева экономики, серьезно сказавшиеся в инвестиционном комплексе и в производстве стройматериалов. В машиностроительном комплексе в положительную сторону выделяется производство транспортных средств и оборудования, немалая часть которого приходится на производство легковых автомобилей, удовлетворяющее потребности населения. Однако в финансовой сфере здесь велика доля убытков (около 40% по отношению к прибыли), устойчиво низка и снижается рентабельность и не менее чем втрое превышает

норму уровень долгов. По части задолженности неудовлетворительны показатели и у других видов машиностроительной деятельности.

В блоке отраслей промежуточных переделов явные признаки стагнации демонстрирует металлургическое производство. Оно близко к докризисному уровню по объемам продукции и росло в 2012 году в рамках средних темпов по обрабатывающей промышленности, но в начале 2013 года стало падать; существенно, немногим меньше чем наполовину, отстает от достигнутых перед кризисом инвестиций, и инвестиции несколько снизились в 2012 году; сальдированный финансовый результат составляет лишь две трети от докризисного уровня, а рентабельность резко, чуть ли не втрое, снизилась с очень высоких 32,4 до близких к средним по обрабатывающим производствам 11,8%. Единственный среди промышленных видов деятельности случай снижения цен производителей в 2012 году свидетельствует о повышенных трудностях со спросом. В положительную сторону в этом блоке отраслей выделяется химическое производство. Производство и инвестиции выше, чем до кризиса. Темпы роста пока низки, но значительное увеличение инвестиций дает основание предполагать улучшение ситуации в дальнейшем. Даже рентабельность здесь выросла и вдвое превысила средний уровень обрабатывающих производств. Благоприятна ситуация и с долгами. До кризиса особенно интенсивно росло производство резиновых и пластмассовых изделий, включающее в частности шины для всех нуждающихся в них транспортных средств. В 2012 году оно значительно, в большей мере, чем другие виды деятельности, превысило предкризисный уровень, росло высокими на общем фоне темпами и увеличило эти темпы в первые месяцы 2013 года, имело успешные финансовые результаты, но отставало от достигнутого прежде уровня инвестиций в основной капитал. Продукция обработки древесины и производства изделий из дерева была ниже, чем до кризиса, и увеличивалась в 2012 году невысокими темпами, испытывая при этом немалые финансовые проблемы: здесь наибольшие из обрабатывающих отраслей объемы убытков по отношению к прибыли, значительно снижается рентабельность, намного превышают норму долги. Прочие производства отстают по всем доступным показателям, кроме значительного увеличения инвестиций в основной капитал. С их темпом сопоставимы вложения только в химическую промышленность и в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

В целом в обрабатывающей промышленности около 40% рассмотренных видов деятельности не достигли докризисного уровня по объемам продукции, половина — по инвестициям в основной капитал, более половины — по уровню рентабельности.

* * *

Итак, по итогам 2012 и начала 2013 года мы можем сделать вывод, что экономика России находится в состоянии стагнации. При сохране-

нии кризисных явлений и неустойчивости мировой экономики основные причины, как представляется, связаны с внутренними факторами, в первую очередь с неудовлетворительным предпринимательским климатом, лишаящим бизнес уверенности в будущем. Снижение в первые месяцы 2013 года к тому же периоду годом ранее таких существенных экономических параметров, как продукция промышленности, услуги транспорта, а также снижение в январе-феврале ВВП (при исключении фактора сезонности) еще не переросло и, возможно, не перерастет в полноценную рецессию, характеризующую относительно долговременный спад, но показывает неспособность хозяйственных агентов использовать имеющийся производственный потенциал. Сохранение темпов, которые сложились со второго полугодия 2012 года, означает растущее отставание страны от динамики не только мирового хозяйства в целом, но и ряда развитых государств, количественные показатели которых увеличиваются обычно медленнее, чем у развивающихся стран. Не помогают ни аномально высокие мировые цены на нефть, ни отсутствие крупных бюджетных дефицитов и долгов, ставших основными тормозами мировой экономики. В депрессивном состоянии находится инвестиционная сфера, от которой зависит дальнейший экономический рост. Дело не только в том, что рост инвестиций в основной капитал, строительства и других отраслей инвестиционного комплекса почти сошел на нет. Инвестиции оказываются заложниками целого ряда неблагоприятных факторов. Не снижается инфляция, а значит, остаются на высоком уровне банковские проценты, ограничивающие доступность кредитов, особенно долгосрочных. Соответственно растет роль собственных средств предприятий в финансировании капиталовложений, однако уменьшается достигаемая рентабельность. Устойчиво сохраняется значительный резерв незагруженных производственных мощностей, которые можно использовать без вложений в расширение и модернизацию производства. Половина вкладов предприятий в банках пролеживает, не вовлекаясь в оборот и в развитие хозяйственной деятельности, превращая своих владельцев в своеобразных рантье. Неуверенность в будущем и высокие инвестиционные риски гонят капитал и бизнес из страны за рубеж, несмотря на сохраняющееся неблагополучие в мировой экономике.

Впереди еще неизбежны периоды того или иного экономического оживления, ибо бизнес не раз показывал способность развиваться не только благодаря хорошим, но и вопреки плохим условиям. Однако итоги 2012 года не содержат очевидных намеков на перспективу достаточно активного использования факторов экономического роста. И вполне вероятно, что эта ситуация определяется проблемами не только собственно экономической сферы, а более широким и принципиальным кругом проблем, отражающим тупиковый на нынешнем этапе развития страны характер сложившейся социально-политической системы, основанной на удушающей экономику вертикали власти, на склонности к ручным дирижистским методам управления, на неспособности соблюдать и охра-

нять права собственности, на всепроникающей коррупции, на засилье неэффективного государственного сектора. Не случайно сейчас со стороны экспертного сообщества всё настойчивее предлагается переход к новой модели экономического роста, опирающейся на частную инициативу, формирование полноценных институтов рыночной экономики, становление и активизацию гражданского общества. А это предполагает переход от «закрытой», имитационной демократии к подлинной, раскрепощающей творческий потенциал российских граждан, в мощи которого вряд ли возникают сомнения. Такой путь действительно открывает принципиально новые возможности ускорения роста нашей экономики.

Виктор СТАРОДУБРОВСКИЙ, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара (125993, Россия, Москва, Газетный пер., д. 5). E-mail: starodubrovsky@iet.ru.

Аннотация

В статье, посвященной итогам развития российской экономики в 2012 году, показывается, что страна вступила в стадию застоя. Дело не в полном отсутствии экономического роста, а в его слабости, не соответствующей реальным возможностям. Динамика почти всех основных экономических показателей была хуже, чем в 2011 году, и в течение года угасала. Инвестиционный комплекс не только не стал локомотивом роста, но превратился в фактор стагнации. Обосновывается, что при всей важности внешних обстоятельств, связанных с кризисными явлениями в мировой экономике, особенно в Европе, определяющие причины угнетенности российской экономики носят внутренний характер и порождаются прежде всего неблагоприятным предпринимательским климатом, особенно нарушением отношений доверия между бизнесом и властью. Принимаемые меры в области этого климата при всей их полезности половинчаты и не в состоянии обеспечить назревшего комплексного его улучшения.

Ключевые слова: российская экономика, застой, стагнация, слабый спрос, неблагоприятный предпринимательский климат.

Литература

- Гайдар Е. Т. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Дело, 2012.
ИЭП. Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. Вып. 34. М.: ИЭП им. Е. Гайдара, 2013.
РЭБ. Российский экономический барометр: Месячный бюллетень. Февраль 2013. М.: РЭБ-Мониторинг, 2013.
Стародубровский В. Г. Куда несет нас рок событий? Российская экономика в 2011 году // Экономическая политика. 2012. № 2. С. 157—204; № 3. С. 127—172.

VICTOR STARODUBROVSKY, Doctor of Science, Economics, professor, Chief Research Associate of the Gaidar Institute for Economic Policy (125993, Russia, Moscow, Gazetny lane, 5). E-mail: starodubrovsky@iet.ru.

Dynamics of Stagnation. The Russian Economy in 2012

The article is devoted to the Russian economic development in 2012 and illustrates that the country enters the stage of stagnation. The economic growth is low and weak and do

not corresponds to the real its possibilities. The dynamics most of the main economic indicators was worse than in 2011 and was failing during the year. The investment complex became the factor of stagnation instead of locomotive of the economic growth. Substantiates that the main matter — the unfavorable business climate, especially lack of the confidence between business and authority — lays within the Russian State, although external situation and prolongation the crisis phenomenon in the world economy and especially in Europe also influences. The efforts on improving the business climate are now halved, noncomplex and are not able to achieve the real results.

Key words: Russian economy, stagnation, low demand, the unfavorable business climate.

References

- Gajdar E. T. *Sobranie sochinenij*. [Collected Works]. Vol. 3. Moscow: Delo Publ., 2012.
- IEP. *Rossijskaja jekonomika v 2012 godu. Tendencii i perspektivy* [The Russian Economy in 2012. Trends and Prospects], issue 34. Moscow: IEP im. E. Gajdara Publ., 2013.
- REB. *Rossijskij Ekonomicheskij Barometer. Mesjachnyj bjulleten* [Russian Economic Barometer. Monthly newsletter]. February 2013. Moscow: REB-Monitoring Publ., 2013.
- Starodubrovskij V. G. Kuda neset nas rok sobytij? Rossijskaja jekonomika v 2011 godu [Where the Fate is Taking Us? The Russian Economy in 2011]. *Ekonomicheskaja politika*, 2012, no. 2, pp. 157-204; no. 3, pp. 127-172.

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала. Перепечатка, перевод, а также размещение материалов журнала «Экономическая политика» в Интернете только при согласовании с редакцией. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна. Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Издатель: АНО «Редакция журнала „Экономическая политика“».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство ПИ № ФС77-25546.

Адрес редакции: 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82.

Тел.: (495) 933-80-52. **E-mail:** mail@ecpolicy.ru. **Сайт:** ecpolicy.ru.

Индекс журнала в каталоге агентства «Роспечать» — 81184.

Над номером работали: Е. Антонова (научное редактирование), О. Федосова (литературное редактирование и корректура), Ш. Кашаф, Ю. Гнесина.

Отпечатано в типографии ООО «ИПЦ Маска». 117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9.

Тираж 1000 экз. Цена свободная.

The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the magazine. Reproduction, translation, and placement of the journal "Economic Policy" on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

Publisher: ANO "Magazine 'Economic Policy'".

The magazine is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). PI certificate number FS77-25546.

Editorial address: 119571, Moscow, pr. Vernadskogo, 82.

Tel.: +7 495 9338052. **E-mail:** mail@ecpolicy.ru. **Website:** ecpolicy.ru.

The editorial staff: E. Antonova (scientific editing), O. Fedosova (literary editing and proofreading), S. Kashaf, J. Gnesina.

Printed by "Publishing center 'Mask'" Ltd. 117246, Moscow, Nauchnyi proezd, 20, bld. 9. 1000 copies. Free price.